

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Проблемы эффективности института банкротства в России»

Студент

О.А. Ващенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 История возникновения института банкротства в России.....	8
1.1 Основные цели создания института банкротства в России.....	8
1.2 Этапы развития института банкротства в России	13
1.3 Правовая основа института банкротства в России.....	25
Глава 2 Значение института банкротства в России в настоящее время	333
2.1 Достоинства и недостатки института банкротства в России	33
2.2 Обзор судебной практики по делам о банкротстве в России.....	41
Глава 3 Проблемы эффективности института банкротства и пути их решения	51
3.1 Проблемы эффективности института банкротства и направления совершенствования правового регулирования	51
3.2 Анализ статистических данных эффективности реабилитационных процедур банкротства в России.....	64
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

В условиях развития рыночной экономики проявление процессов банкротства неизбежно. Основным принципом рыночной экономики является свобода предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов, основанная на многообразии форм собственности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Самостоятельные участники рынка вынуждены функционировать и взаимодействовать в условиях высокой конкуренции, сопровождающейся определенными предпринимательскими рисками, что зачастую является причиной их разорения и банкротства. Помимо этого, проявление процессов банкротства связано с нестабильностью экономической системы и сопутствующими кризисными явлениями в России и за рубежом.

Институт банкротства направлен на борьбу с негативными явлениями экономики, развивающейся в условиях рыночных отношений.

Рассматриваемая проблематика является дискуссионной на протяжении более 20 лет. Институт банкротства - важный и неотъемлемый инструмент рыночной экономики, основной целью которого является сохранение хозяйствующих субъектов в кризисной ситуации. Но достигнута ли поставленная цель? Вопрос дискуссионный, и к единому мнению прийти так и не удалось, осталась необходимость разобраться, так ли эффективен рассматриваемый институт, и какие существуют пути его совершенствования.

Несмотря на то, что Законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено большое количество реабилитационных мероприятий, способствующих восстановлению платежеспособности должника и сохранению бизнеса, процент применения процедур восстановления на сегодняшний день и их эффективность остаются очень низкими.

Кроме того, институт несостоятельности (банкротства) в настоящее время используется в качестве инструмента злоупотребления правом. Под

«институтом банкротства» скрываются иные процессы и достигаются иные цели, нежели предусмотренные законодательством о банкротстве в России. Истинные цели указанного правового института не совпадают с достигнутыми.

В связи с тем, что банкротство в России является неотъемлемым и важным атрибутом экономики страны, на передний план выходит следующая проблема: процедуры банкротства не достигают и такой важной цели их введения, как освобождение экономики от убыточных нерентабельных производств, что, в свою очередь, негативно влияет на экономику страны.

Более того, анализируя судебную практику по делам о банкротстве, можно увидеть, что данная категория дел является наиболее сложной и неоднозначной. Многие дела о несостоятельности растягиваются на период более 10 лет, что явно не совпадает с принципами разумности сроков судопроизводства и целями создания института банкротства.

В связи с вышесказанным остро встает вопрос о способах совершенствования правового института банкротства в России, чем и объясняется актуальность настоящей темы.

В настоящее время к институту банкротства проявляется все больший интерес. Есть множество трудов, описывающих и обосновывающих значение банкротства. Однако не многие авторы обращают внимание на снижение эффективности указанного правового института и меры по его совершенствованию. Анализируя проблемные стороны того или иного явления, можно прийти к способам его рационализации, развития, роста, тем самым достичь целей, ради которых оно создано.

Настоящая работа посвящена изучению истоков института банкротства, его истории и этапов развития, исследованию и анализу значения института банкротства, его основных достоинств и недостатков, а также правовой основы данного института, выявлению ее пробелов и способов совершенствования.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц в современных условиях, а также нормы их регулирующие.

Предметом исследования выступают положения Гражданского кодекса РФ, законодательства о банкротстве и иных федеральных законов, материалы судебной практики применительно к проблеме исследования.

Цель настоящего исследования заключается в изучении и анализе вопросов, возникающих в процессе реализации норм о несостоятельности (банкротстве) в современных экономических условиях, а также выработке основных направлений совершенствования и развития института банкротства в России.

Для достижения указанных целей исследования необходимо прийти к решению следующих поставленных задач:

- исследовать развитие и современное состояние вопроса регулирования и практического применения процедур банкротства;
- рассмотреть роль и место института банкротства в Российской Федерации в настоящее время, его нормативно-правовую базу;
- изучить судебную практику применения законодательства о банкротстве;
- определить достоинства и недостатки института банкротства;
- выявить недостатки современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) и обозначить пути их преодоления.

Нормативно-правовую основу настоящего исследования составили Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Закон о несостоятельности (банкротстве), иные федеральные законы и подзаконные акты (Постановления Правительства).

Эмпирическую основу поддерживают материалы судебной практики, Постановления Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, информационные письма.

Методологическую основу исследования составляют в совокупности общенаучный диалектический метод со специальными методами изучения правовых явлений – догматическим и сравнительно-правовым.

Теоретической основой исследования послужили нормативно-правовые акты, учебные пособия по гражданскому праву и экономике, а также труды, предметом которых является институт банкротства.

В процессе работы над диссертацией обращались к трудам Берковича Н.В., Дорохиной Е.Г., Егоровой А.В., Егорова А.А., Карелиной С.А., Кузнецова Н.В., Панкратова С.С., Попондопуло В.Ф., Прудниковой Т.П., Пустоваловой Е.Ю., Рожковой М.А., Сараева Д.В., Свириденко О.М., Семиной Н.А., Степанищева В.Ф., Телюкиной М.В., Ткачева В.Н., Химичева В.А., Кована С.Е., Толпегинной О.А. и других авторов.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в выражении собственной точки зрения по вопросам исследования, сформулированной путем обобщения информации по теме исследования, которая, в свою очередь, может найти свое отражение не только в периодических изданиях, но и в учебной литературе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения положений и выводов, сформулированных в процессе исследования, при совершенствовании нормативно-правовой базы института банкротства в России, путем применения их в правотворческой деятельности, поскольку в процессе настоящего исследования были предложены пути решения актуальных проблем, что представит собой решение важной теоретической задачи, имеющей практическое значение для развития науки гражданского права и экономики страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институт банкротства в России, как и любая иная совокупность правовых норм, преследует достижение определенных целей, среди которых основными являются восстановление платежеспособности должника, соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов,

избавление экономики страны от нерентабельного предприятия. Однако на современном этапе развития институт банкротства не достигает целей создания, что подтверждается анализом статистических данных, основанных на правоприменительной практике арбитражных судов.

2. Законодательство о банкротстве является достаточно полным и детально регламентирующим отношения, возникающие в процессе банкротства. Однако в процессе практического применения норм закона о банкротстве выявлены многочисленные несовершенства и пробелы действующего законодательства, которые нуждаются в анализе и доработке.

3. Несовершенство законодательства о банкротстве создает предпосылки для многочисленных злоупотреблений правами со стороны арбитражных управляющих, конкурсных кредиторов и самого должника, что негативно сказывается на достижении целей института банкротства в России. Выявленные факты злоупотребления правом дают возможность для их своевременного предупреждения и пресечения.

Структуру настоящей работы составляет введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников, которые легли в теоретическую основу данной работы.

Первая глава настоящей работы описывает историю возникновения института банкротства, основные цели его создания, этапы развития и правовую основу института банкротства в России. Вторая глава посвящена значению института банкротства в России путем анализа его достоинств и недостатков на современном этапе развития, а также обобщению судебной практики по делам о банкротстве. В третьей главе приведены проблемы эффективности института банкротства, направления совершенствования правового регулирования и анализ статистических данных эффективности реабилитационных процедур банкротства в России. Заключение содержит выводы по проблеме исследования, сделанные на основании изложенного материала.

Глава 1 История возникновения института банкротства в России

1.1 Основные цели создания института банкротства в России

Для наиболее полного понимания значения института банкротства в России необходимо обратиться к целям его создания, а также результатам применения норм, лежащих в его основе.

Официально принято считать, что основными целями института банкротства являются:

- восстановление платежеспособности лица, недопущение его ликвидации. Считается, что законодательство о банкротстве РФ имеет продолжниковский характер, то есть направлено на защиту прав и интересов, в первую очередь, самого должника [28]. Это объясняется существованием целого ряда мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, продолжения его хозяйственной деятельности. Уже само по себе возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) должника на определенное время освобождает его от необходимости уплаты задолженности, дает возможность продолжать осуществление деятельности с постепенными выплатами долга кредиторам. Подобное состояние может длиться месяцами и даже годами, что соответствует интересам должника. Восстановление платежеспособности должника направлено на сохранение лица в экономической системе страны. Это имеет важное значение, не только для должника, но и для социально-экономической ситуации в России в целом. Во-первых, это сохранение рабочих мест, что наиболее актуально при безработице [62]. Кроме того, некоторые предприятия являются градообразующими, то есть, численность работников на котором составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта, согласно части 1 статьи 169 Закона о банкротстве [36]. Во-вторых, функционирующее предприятие является источником доходов в бюджет РФ,

так как уплачивает налоги и сборы. От стабильной деятельности любого предприятия зависит объем бюджета в стране. В-третьих, предприятие-должник может являться важнейшим звеном в торгово-хозяйственной цепочке, его неплатежеспособность может стать угрозой для благополучного развития его контрагентов. Некоторые же предприятия имеют стратегическое значение для страны, банкротство которых нанесет существенный ущерб множеству контрагентов, экономике, стране и обществу в целом.

Однако законодательство России о банкротстве предусматривает множество положений, направленных на защиту интересов кредиторов, из чего усматривается вторая цель института банкротства – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов на началах соразмерности, пропорциональности и очередности [74];

- соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов соотносится с элементами прокредиторской системы законодательства, элементы которой также закреплены в действующем законодательстве России. Представляется, что возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) в наибольшей степени отвечает интересам всех кредиторов, нежели взыскание задолженности одним из них в исковом порядке, при котором удовлетворение своих требований получит лишь один кредитор. При процедурах несостоятельности обязательства перед кредиторами исполняются пропорционально размеру требований каждого из них;

- соблюдение равновесия интересов всех, участвующих в деле о банкротстве, лиц. Для реализации указанной цели создан институт арбитражного управления, при котором арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно в интересах всех конкурсных кредиторов и самого должника [19]. Арбитражный управляющий в своей деятельности ограничен определенными правами и обязанностями, обеспечивающими баланс интересов всех лиц, так или иначе, затронутых несостоятельностью должника [24].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, ввиду наличия различных, порой абсолютно противоположных, интересов участников дела о банкротстве, необходимо законодательное закрепление гарантий баланса их прав и интересов, что является основной целью института банкротства [52]. Подобная позиция находит отражение в арбитражной практике, активно применяется и поддерживается правовой наукой;

- предотвращение негативного воздействия от деятельности несостоятельного, нерентабельного лица на социально-экономическое положение в стране в целом. С помощью банкротства происходит, так называемая, «чистка» экономики государства от участников хозяйственного оборота, приносящих исключительно неблагоприятные последствия от своей деятельности. Нерентабельные убыточные предприятия не приносят прибыль, не осуществляют деятельность, направленную на создание продукции, работ или услуг, ставят под угрозу деятельность иных контрагентов своим недобросовестным поведением, не способны уплачивать налоги и сборы в бюджет государства, что говорит о необходимости исключения их из хозяйственного оборота.

Для достижения вышеуказанных целей перед институтом банкротства стоит главная задача – максимальная мобилизация имущества должника, а также поиски нового источника прибыли.

Законодательство России о банкротстве предусматривает нормы, направленные на обеспечение вышеуказанной задачи. В первую очередь, это нормы, предусматривающие своевременный контроль за деятельностью должника путем распоряжения его имуществом, недопущение вывода активов должника и других действий органов управления должником, причиняющих ущерб обществу. Например, недопустимо совершение должником некоторых сделок без согласия на то собрания (комитета) кредиторов должника [30].

Также на выполнение задач банкротства направлены меры, способствующие сохранению и защите имущества должника от притязаний кредиторов, а также возможность отказаться от крайне невыгодных для должника сделок.

Кроме того, в своей деятельности арбитражный управляющий обязан руководствоваться интересами должника и конкурсных кредиторов путем уменьшения затрат предприятия, целесообразного распределения денежных средств. Любые затраты, производимые арбитражным управляющим, должны быть разумны и обоснованы. У кредиторов есть право оспорить недобросовестные действия арбитражного управляющего, направленные на уменьшение имущества должника, имеющие необоснованный характер.

Так, в соответствии с правами, предоставленными арбитражному управляющему статьей 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [36], управляющий вправе привлекать для достижения возложенных на него обязанностей лиц с оплатой их труда. Однако при взыскании вознаграждения указанным лицам, управляющий обязан доказать разумность и необходимость привлечения их к деятельности должника для обеспечения его интересов. Однако бремя доказывания необоснованности расходов лежит на лице, заявившем о подобном [53]. В соответствии с пунктами 3 и 4 ст. 20.7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен лимит расходов на оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения своих обязанностей в деле о банкротстве [36].

Подобные меры направлены на сохранение имущества должника от необоснованных расходов со стороны арбитражного управляющего.

Более того, нормы законодательства о банкротстве предусматривают возможность оспаривания сделок должника по специальным основаниям, перечисленным в Главе III.1. Подобный инструмент очень важен для института банкротства, в виду частого злоупотребления управляющих органов должника своими правами, попыток перевести все активы

предприятия, находящегося на грани банкротства, в зависимые организации [8]. Закон предусматривает порядок признания подобных сделок, совершенных в пределах трех лет до даты принятия заявления о признании лица несостоятельным (банкротом), недействительными. В качестве примера можно привести существующую судебную практику: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2016 № Ф05-10604/2015 по делу № А40-55694/2014 [49] и Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2019 №Ф06-14858/2016 по делу № А55-20650/2015 [50].

Также нормы действующего законодательства о банкротстве предусматривают возможность привлечения руководителя и иных лиц, способствующих неплатежеспособности должника и уменьшению стоимости его имущества, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника [63].

Эффективность института банкротства напрямую зависит от выполнения задач и достижения целей, поставленных перед ним.

Однако в настоящее время актуальна проблема неэффективности института банкротства в России. Цели и задачи, поставленные перед ним, не соответствуют реально сложившимся обстоятельствам. На практике указанные цели и задачи не реализуются. Процедуры банкротства, не смотря на всю свою значимость, длятся долгие года, а некоторые, и десятилетия. Так, к примеру, дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Завод имени Фрунзе» № А55-1398/2006 длится с марта 2006 по настоящее время, то есть более 13 лет [25]. Данное обстоятельство говорит о неэффективности процедур банкротства, а является лишь способом обогащения арбитражных управляющих и иных лиц, содействующих расхищению имущества Общества. На протяжении 13 лет ни одна из целей института банкротства не была реализована. Не удовлетворено требования ни одного кредитора, не восстановлена платежеспособность должника, экономика страны не избавлена от нерентабельного неликвидного предприятия, что напрямую

противоречит целям, ради достижения которых был создан институт банкротства в России.

Таким образом, различные мнения авторов и ученых на проблемы эффективности института банкротства, отсутствие единого мнения по вопросу оптимизации и совершенствования данного института порождает актуальность выбранной тематики диссертационного исследования. Необходимо выявить и детально проанализировать все существующие проблемы неэффективности института банкротства, прийти к определенным выводам и обозначить пути их решения для успешного развития, применения указанного института и достижения целей, стоящих перед ним.

1.2 Этапы развития института банкротства в России

Для того чтобы уяснить значение понятия «банкротство», цели его введения и результаты применения, необходимо обратиться к истокам происхождения данного термина.

Фактически банкротство существовало еще в древнем мире, где человек, не способный отдать свой долг, отвечал перед кредиторами своим здоровьем или даже жизнью. Основной целью было не вернуть собственное имущество, а отомстить должнику различными способами, среди которых избиение, обращение должника и его семьи в рабство до возвращения долга, возможность разрубить должника на части, привязывание к позорному столбу, иные телесные наказания и казни [29].

Понятие «банкрот» в переводе с итальянского означает «сломанная скамья» [18]. В Италии XIII-XIV вв. стало развиваться ростовщичество, во времена которого ростовщики сидели на торговой площади на скамье за не высоким столом. Если ростовщик не мог отдать свой долг, его скамью показательно разбивали на глазах у всех. Таким образом, всем становилось известно о неплатежеспособности и недобросовестности должника [82].

С развитием капиталистических отношений основной целью банкротства стала не месть, не наказание должника, а возврат собственного имущества и взыскание долга. Несостоятельные должники подрывали, в первую очередь, экономическую составляющую государства, что повлияло на правовое закрепление и наиболее полное регулирование вопросов банкротства.

Право в дореволюционный период разделяло понятия «несостоятельности» и «банкротства».

Несостоятельность определялась как недостаточность имущества должника для того, чтобы удовлетворить требования кредиторов, банкротство же – это причинение ущерба кредиторам, выражающееся в уменьшении или сокрытии имущества несостоятельным лицом, то есть наступала «уголовная ответственность того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью».

По мнению Шершеневича Г.Ф., банкротство — это квалифицированная несостоятельность, представляющая собой «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества» [47].

Несостоятельность должника в соответствии с дореволюционным правом делилась на следующие виды:

а) «несчастливая» (наступающая в связи с непредвиденными обстоятельствами: непреодолимая сила, стихийное бедствие, начало военных действий и тому подобное), в подобном случае наступившее непреднамеренное банкротство не влекло уголовной ответственности;

б) «неосторожная» либо «злостная или злонамеренная» (в этом случае должник привлекался к уголовной ответственности за банкротство);

в) «корыстное» или «тяжкое» банкротство (имеет место в случае намеренного сокрытия собственного имущества должника, впавшего в несостоятельность, в целях приобретения имущественной выгоды

посредством неуплаты задолженности кредиторам. Санкция для лиц, осуществляющих торговую деятельность – ссылка на поселение, для лиц, не производивших ее – лишение свободы на срок от 1,5 до 2,5 лет);

г) «расточительная несостоятельность» или простое банкротство, по законодательству дореволюционной России выражающееся в двух видах:

- несостоятельность ввиду расточительной жизнедеятельности, то есть превышение расходов над имущественными средствами должника, производимых в своих личных целях и интересах;

- несоблюдение элементарных мер осторожности, необходимых для сохранности своего имущества, проявление легкомыслия в ведении дел, что привело к невозможности оплаты задолженности [47].

Согласно же взглядам В.Ф. Попондопуло, под несостоятельностью понимается установление в судебном порядке абсолютной неплатежеспособности лица [48].

Е.А. Васильев полагает, что банкротство – это неспособность удовлетворить требования кредиторов, что является основанием для конкурсного производства, вводимого по решению суда. Несостоятельность Васильев Е.А. также связывает с судебным актом [34].

Указанные выше мнения авторов отождествляют понятия «несостоятельности» и «банкротства». Однако большинство авторов разделяют данные понятия и приводят их во взаимосвязи друг с другом, как причину и следствие. Подобная точка зрения видится наиболее верной, ведь необходимо четко различать состояние неплатежеспособности, отсутствия достаточных денежных средств для погашения долга и злостное сокрытие своего имущества, влекущее причинение ущерба кредиторам, устанавливаемое исключительно по решению суда. Это связано с возможностью восстановления платежеспособности должника и его хозяйственной деятельности.

Впервые правовую основу для принудительной или добровольной ликвидации предприятия-должника положил Закон РФ от 19.11.1992 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

В соответствии с указанным законом несостоятельность (банкротство) предприятий понималась, как неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника [60].

В нормативном акте говорилось о том, что банкротство предприятия наступает после признания такового факта арбитражным судом или после официального объявления себя банкротом самим должником при добровольной ликвидации предприятия.

Также стоит отметить, что дискуссии и споры вокруг определения признаков «банкротства» во многом были бы решены, при условии отделения термина «несостоятельность» от термина «банкротства». В соответствии со сложившейся судебной практикой можно увидеть, что при определении судами финансового состояния предприятия-должника используется признак неудовлетворительного баланса, не смотря на отсутствие его законодательного закрепления.

Зачастую арбитражные управляющие и кредиторы на первом собрании руководствуются именно данным признаком для принятия решения о признании должника банкротом.

Основой несостоятельности является неплатежеспособность, тогда как основой банкротства – отсутствие возможности в погашении всех обязательств в связи с недостаточностью имущества (задолженность предприятия превышает стоимость его имущества).

Неудовлетворение текущих требований не означает невозможность погашения кредиторской задолженности, но заставляет сомневаться в финансовом положении должника.

В результате удачного финансового оздоровления или внешнего управления несостоятельный должник может добиться восстановления своей платежеспособности.

Но возможна и такая ситуация, при которой суды будут принимать решения о введении финансового оздоровления или внешнего управления, несмотря на наличие у должника признаков банкротства.

Отделение понятий «несостоятельности» и «банкротства» позволило бы решить внутренние противоречия и выделить следующие процедуры:

для несостоятельности – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление;

для банкротства – конкурсное производство.

Таким образом, с момента подачи заявления должник приобретал бы статус несостоятельного, а при вынесении соответствующего судебного акта – банкрота.

На основании вышеизложенного под несостоятельностью понимается неспособность должника обеспечить исполнение денежных обязательств установленного размера на протяжении определенного срока. Банкротство же следует понимать как квалифицированную несостоятельность, что означает неспособность исполнить обязательства ввиду превышения обязательств над стоимостью имущества.

Указанный подход в наибольшей степени бы защищал интересы должника, так как в существующей практике он практически всецело зависит от решений, принимаемых на собрании кредиторов, в соответствии с действующей процедурой.

В основании института банкротства лежит презумпция, в соответствии с которой предполагается, что хозяйствующий субъект, не в состоянии удовлетворить требования перед другими лицами в связи с неоплатой товаров, работ или услуг, полученных от контрагентов, а также с наличием задолженности по налогам и иным обязательным платежам в течение значительного периода [17].

Законодательство Германии предусматривает три признака для признания должника банкротом: неплатежеспособность, сверхзадолженность и угрожающую неплатежеспособность. При этом несостоятельным может признаваться любые субъекты, в том числе, лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, а также недееспособные лица, а также любые юридические лица и публично-правовые образования [80].

В соответствии с правом Канады физическое лицо может быть признано банкротом при наличии задолженности перед кредиторами на сумму не менее 1000 долларов и неспособности исполнить свои обязательства. Право Великобритании предусматривает возможность признания банкротом лица, чьих активов недостаточно для покрытия своей задолженности или в случае невозможности оплачивать долги по мере наступления срока для исполнения своих обязательств по их уплате [79].

Из юридической практики российского законодательства о банкротстве прослеживаются два принципа для определения банкротства. Одним из них является неплатежеспособность, то есть отсутствие достаточных средств, для удовлетворения требований кредиторов. Так, при данном подходе, банкротом считается тот, кто в период определенного периода не в состоянии исполнить свои обязательства по денежным требованиям перед контрагентами. При данных обстоятельствах неплатежеспособное лицо не может существовать в условиях рынка, а лишь наносит ущерб, как отдельным кредиторам, так и экономике в целом.

Другим принципом при определении банкротства является неоплатность, что представляет собой превышение пассивов над активами должника. При данных условиях банкротом признается лицо, стоимость имущества которого меньше размера требований, предъявляемых в его адрес кредиторами.

Одним из минусов данного критерия является отсутствие определенности и законодательного закрепления того, на сколько стоимость

имущества должна быть меньше размера задолженности, и каков срок существования данной задолженности.

При подобных обстоятельствах для недобросовестного должника была возможность на протяжении многих лет уходить от ответственности за непогашенную задолженность. Для этого было необходимо лишь поддерживать пассивы на чуть меньшем уровне, чем активы.

Даже при явном злоупотреблении недостатками вышеописанного критерия, признание подобного лица банкротом было невозможно. В сложившейся судебной практике известны случаи, когда должник намеренно погашал только ту часть задолженности, которая необходима для минимального превышения стоимости имущества над данной задолженностью.

Подобная ситуация была распространена в период действия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1, но ее проявление затрагивало исключительно российское законодательство, в связи с использованием за рубежом принципа неплатежеспособности, который в российском законодательстве начал активно применяться лишь в 1998 году.

Как видится на первый взгляд, регламентация вопросов института банкротства имеет под собой экономическую подоплеку, то есть определение судом неспособности должника обеспечить удовлетворение требований кредиторов и справедливое погашение задолженности перед кредиторами с помощью продажи с торгов имущества должника.

Однако институт банкротства в настоящее время является труднодостижимым, противоречивым и динамичным. Перед ним ставится такая задача, как справедливое распределение рисков и потерь среди всех субъектов права, интересы которых могут быть затронуты несостоятельностью лица в той или иной степени. К ним относятся кредиторы, работники предприятия-должника, учредители и акционеры, государство и иные лица, чьи интересы так или иначе будут затронуты при

банкротстве должника. В большинстве случаев, положение вышеназванных субъектов ухудшается в случае несостоятельности должника. В связи с чем, при законодательном закреплении вопросов банкротства необходимо учитывать различную правовую защищенность субъектов для уравнивания их положения при несостоятельности лица. Одновременно с этим, правовое регулирование вопросов несостоятельности не должно ущемлять права субъектов гражданских правоотношений на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом в виду неисполнения им своих обязательств.

Проанализировав предыдущее и действующее в современный период законодательство о несостоятельности можно прийти к выводу о неизменности критериев для признания лица банкротом. Более точно определен лишь один признак банкротства - сумма обязательств должника - юридического лица, которая в соответствии с п. 2 ст. 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ не должна быть менее трехсот тысяч рублей [36].

В российском законодательстве применяются два критерия банкротства:

- сумма задолженности;
- срок существования задолженности.

Необходимо обратить внимание и на иной аспект несостоятельности – попытка объединить в российском законодательстве о банкротстве различные юридические концепции, нашедшие отражение в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В зависимости от характера отношений государства с должником и кредитора выделяют следующие виды систем банкротства: прокредиторская и продолжниковская.

Прокредиторская система банкротства. Целью данной системы является удовлетворение требований кредиторов в наиболее полном объеме, при этом интересы самого должника ставятся на второй план или вовсе

игнорируются. Основными задачами в указанной системе являются контроль за сохранением любых активов должника и скорейшая его ликвидация [14].

Продолжниковская система банкротства. В этой же системе основной целью является восстановление платежеспособности самого должника, освобождение его от долгов и продолжение деятельности. При этом интересы кредиторов, вынужденных подстраиваться под условия банкротства, не берутся во внимание. Все направлено лишь на обеспечение интересов должника путем его возвращения в хозяйственную деятельность [14].

Закон о банкротстве 1992 г. включал в себя элементы и «прокредиторской», и «продолжниковской» системы банкротства, однако отсутствовало детальное правовое регулирование их реализации. Институт банкротства – важнейшее средство рыночной экономики в стране, выполняющий различные задачи экономики. Благодаря институту банкротства существует возможность как избавить рынок от нерентабельных неэффективных хозяйствующих субъектов, так и оздоровить предприятие, освободив его от долгов и предоставив возможность возобновить деятельность [13].

Помимо этого, институт банкротства необходим и для защиты кредиторов, что определенным образом увеличивает инвестиционную активность в экономике страны. От уровня эффективности подобной защиты напрямую зависит кредитование хозяйствующих субъектов. Законы страны, имеющей рыночную экономику, предполагают в себе многообразные приемы правовой защиты в целях соблюдения интересов кредиторов от незаконных действий предприятий-должников, к одному из которых необходимо отнести Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом предыдущая редакция закона от 1992 года не принимала во внимание произошедший резкий скачок количества банкротств в Российской Федерации за последние десять лет до даты принятия закона в новой редакции. В 1993 г. было отмечено всего

девять банкротств [9]. В 2004 г. число дел о банкротстве в стране насчитывало более 56 тыс. По числу банкротств и степени причиненного нерентабельным предприятием ущерба кредиторам, Россия обошла множество развитых стран. Следует учитывать, что уровень развития малого и среднего бизнеса в стране ниже должного уровня развития, принятого в странах с развитой рыночной экономикой, а приблизительно 20% предпринимательской деятельности составляют «теневую» экономику. Экономическое равновесие и социальное благосостояние являются важнейшими целями для любого развитого государства. Их достижение невозможно при условии использования одних лишь экономических приемов. Они претворяются в жизнь благодаря действующему законодательству. Указанные механизмы неразрывно связаны друг с другом и должны развиваться одновременно. Экономическое будущее любого государства и его гражданина напрямую зависит от уровня законодательства [67]. При нарушении баланса сил, экономические и законодательные механизмы дадут сбой, что вызовет негативные последствия в развитии общества в целом.

Как видится, в настоящее время одной из целей института банкротства является восстановление платежеспособности предприятия-должника. В связи с чем, важное значение в процессе проведения процедур банкротства имеют различные методы защиты прав и законных интересов должника. Несомненно, методы защиты должника и их воздействие на поддержания его финансового состояния следует рассматривать во взаимосвязи с той или иной системой несостоятельности, а также неразрывно с иными институтами банкротства, действующими в определенном государстве. Важно отметить изменение степени защиты интересов должника в зависимости от системы несостоятельности, целью которой может быть защита должника или кредитора.

К примеру, законодательство Германии основной своей целью ставит защиту имущественных интересов кредиторов, а не обеспечение защиты несостоятельного лица [78].

Закон о банкротстве в редакции от 2002 года нельзя отнести исключительно к «продолжниковской» или «прокредиторской» системе. Формально закреплены положения, направленные на защиту обоих субъектов подобных отношений. На защиту интересов кредиторов направлены такие положения, как участие во всех процедурах банкротства, возможность их контроля или непосредственного участия с помощью собрания (комитета) кредиторов. Кроме того, существует норма, определяющая исключительную компетенцию собрания кредиторов. О защите прав и интересов должника говорят существующие процедуры восстановления и реабилитации – финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение. Основная цель подобного подхода состоит в возможности сохранения предприятия как субъекта хозяйственной деятельности, возможности выйти из сложившегося затруднительного экономического положения, но не в ущерб правам и интересам кредиторов и экономике страны в целом. На защиту должника, в первую очередь, направлена стадия установления требования кредитора к должнику. Законодательство устанавливает различные требования, которым должно отвечать заявление о признании должника банкротом в целях обоснованности указанного заявления и недопущения злоупотребления правом [15].

Таким образом, несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, что соответствует определению, приведенному в действующем Законе о банкротстве [36].

Вышеназванное понятие определено путем перечисления его основных признаков:

- неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, то есть оплатить задолженность, образовавшуюся перед всеми кредиторами;

- неспособность выплатить выходные пособия и (или) оплатить труд лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

- неспособность должника уплатить обязательные платежи в бюджет;

- неплатежеспособность должника переходит в его несостоятельность только после указания арбитражным судом на наличие признаков его неплатежеспособности, являющихся достаточными для применения в отношении него процедур банкротства.

Среди этапов становления и развития института банкротства в России можно выделить следующие:

Первый этап – дореволюционный, включающий в себя «Вексельный Устав» 1729 года, «Банкротский Устав» 1740 года, «Устав о банкротах» 1800 года, «Устав о торговой несостоятельности» 1832 года, «Устав Судопроизводства Торгового» 1905 года, согласно которому несостоятельным может быть признано не только физическое лицо, но и юридическое;

Второй этап – советский, куда входят нормы о несостоятельности, включенные в Гражданский кодекс РСФСР, посвященные регулированию процедур банкротства 1922 г.; положения о несостоятельности, включенные в Гражданско-процессуальный кодекс 1927 г.;

Третий этап – постсоветский, к которому относятся Указ Президента Российской Федерации № 623 от 14 июня 1992 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур», Первый Закон, относящийся к послереволюционному периоду, № 3929–1 от 19 ноября 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (не доработанный,

множество Указов Президента и Постановления правительства), Второй Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и последний, действующий по настоящее время, Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года [27].

Таким образом, институт банкротства в России прошел долгий путь своего развития, началом которого стала необходимость в упорядочивании отношений между должником и кредитором, а на первый план выдвигались интересы кредиторов. Но в последующем времени на уровне с интересами кредиторов под защиту попали интересы и самого должника.

1.3 Правовая основа института банкротства в России

Правовые основы института банкротства в России тесным образом связаны с историей его развития. В связи с чем, при исследовании указанного вопроса необходимо обратиться к истории возникновения и развития института банкротства в России.

На протяжении многих столетий формировалась правовая основа института банкротства. Впервые положения, регулирующие несостоятельность граждан, стали употребляться в Русской Правде 1016 года, Псковской Судной грамоте 1467 года, Судебнике 1497 года, Судебнике 1550 года, Соборном уложении 1649 года [58].

Ответственность должника за просрочку оплаты задолженности возлагалась на него и в то время. Защиту прав кредиторов обеспечивал процесс расследования уполномоченным лицом оснований несостоятельности и скрепления грамоты об уплате долга в рассрочку княжеской печатью. Согласно средневековому праву в отношении должника применялось уголовное преследование, в связи с признанием его противоправного умысла. Позже банкротство стало рассматриваться с позиции отсутствия вины должника в его банкротстве, к которому

применялись правовые средства имущественного характера. Наибольшей активности в своем развитии институт банкротства достиг к XVIII–XIX вв., что было обусловлено развитием торговли, преобразованиями Петра Первого, укреплением внешнеэкономических связей. Были определены такие признаки банкротства, как нарушение должником сроков исполнения обязательств по внесению платежей, отсутствие имущества и действия должника по его сокрытию. Среди причин банкротства выделяли «неосторожное», «несчастное» и «злостное», в связи с чем, законодательством определялись различные меры воздействия на него. Понятия несостоятельности и банкротства не отождествлялись в России в дореволюционный период. Под институтом несостоятельности понималось конкурсное право, а порядок справедливого распределения имущества должника среди кредиторов определялся как конкурсное производство. Кроме того, институт несостоятельности имел отношение к области гражданского права, тогда как банкротство считалось преступлением и рассматривалось в области уголовного права. Банкротство определялось как неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам путем уменьшения или сокрытия имущества [6].

С развитием торговли и производства, появлением крупных монополистических предприятий на рынке возникла необходимость во внесении изменений в законодательство о банкротстве. Появились идеи о возможности восстановления должником своей деятельности, сохранения работающего предприятия. В связи с чем, на практике стала применяться процедура мирового соглашения, процесс предоставления отсрочки или рассрочки в уплате долга, снижение размера задолженности или освобождение от нее при наличии законодательством установленных условий [31].

Таким образом, постепенно законодательство стало направленно на проведение реабилитационных процедур в отношении должника. Завершение банкротства должника распродажей его имущества и распределением

денежных средств между конкурсными кредиторами перестало быть единственным последствием при банкротстве.

Значительным достижением в сфере банкротства является разработка и принятие «Банкротского Устава» от 15 декабря 1740 года, «Устава о банкротах» 19 декабря 1800 года, «Устава о торговой несостоятельности» от 23 июня 1832 [73].

На основании исторического анализа правовой основы института о несостоятельности (банкротстве), проведенного Ю. С. Сперанской, после 1832 года были приняты акты по вопросу конкурсного права, среди которых:

- Положение об утверждении временной Комиссии по делам об имениях и долгах Принцев Александра и Эрнеста Виртембергских от 5 сентября 1839 года;

- Положение о содержании под стражею за счет казны несостоятельных должников, признаваемых в злонамеренном банкротстве от 13 ноября 1839 года;

- Положение о предоставлении Сенату права приводить в исполнение определения свои о переводе торгов на продажу имений из губерний в столицу от 12 декабря 1839 года;

- Указ о порядке удовлетворения долгов несостоятельных купцов — золотопромышленников от 6 марта 1858 года;

- Правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой в новых судебных установлениях 1868 года;

- Правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита от 22 июня 1884 года [65].

В конце 18 – начале 19 веков подготавливалась реформа в области законодательства о банкротстве, связанная с выпуском в свет нового Устава. Однако с приходом к власти Советов, указанный Устав так и не был принят [72]. В связи с отменой частной собственности и постепенным переходом к централизованной экономике, отпала необходимость в законодательном регулировании института банкротства в России. Во время существования

новой экономической политики, суды обращались к Уставу о торговой несостоятельности, Высочайше утвержденному 25 июня 1832 года. С 1922 года отдельные положения о несостоятельности (банкротстве) были закреплены в главах гражданского и гражданско-процессуального кодексов РСФСР. Со временем нормы о несостоятельности (банкротстве) утратили свою актуальность, в связи со всеобщим переходом к государственной собственности. С 1960 года общие положения о несостоятельности были исключены из законодательства, а институт признавался неприемлемым для советской экономики явлением [22].

Возрождение рыночной экономики пришлось на начало 90-х годов, основной формой собственности снова становится частная. В связи с чем, появилась необходимость в восстановлении и совершенствовании института о несостоятельности (банкротстве).

Первым актом в постсоветский период, затрагивающим вопросы о несостоятельности, был Указ Президента РФ от 06 июня 1992 года № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур». На смену ему пришел Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», утративший силу 1 марта 1998 года, который стал попыткой объединить различные законодательные элементы развитых капиталистических стран Европы и США [5]. Однако попытка подобного объединения не принесла должного результата с учетом специфики рыночной экономики этих стран. Основой несостоятельности (банкротства) в странах Европы и США являлось обеспечение интересов кредиторов, а не должника.

Отдельные вопросы процедуры банкротства уточнялись в Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, распоряжениях Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. Второй Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ был принят 08 января 1998 года,

ставший важнейшим документом в решении вопроса перераспределения собственности [10].

Десятилетие с начала 1990 года характеризуется переходом от государственной собственности к частной путем приватизации.

Институт несостоятельности в России применялся в качестве средства перераспределения собственности или как способ государства оказать политическое и экономическое давление на предприятия. По сведениям Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО), признаки преднамеренного (умышленного) банкротства имело каждое пятое дело. В большинстве случаев институт банкротства применялся в целях законного избавления от долгов.

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) было неэффективным в своем применении и требовало внесения в него коренных изменений. С учетом опыта применения норм ранее существовавших законов о несостоятельности, был принят третий, действующий по настоящее время, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)», который учитывает реабилитационные процедуры в отношении должника, предусматривает реальную возможность восстановления платежеспособности и выхода из кризисного состояния [23]. Он определяет условия и основания для признания должника в качестве несостоятельного (банкрота), порядок объявления его несостоятельным (банкротом), устанавливает меры по предупреждению несостоятельности (банкротства), осуществления процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения, а также иные отношения, связанные с неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов.

29 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Принятие указанного закона была продиктована прошедшим в 2008 году экономическим кризисом, в ходе которого большинство населения оказалось неспособным оплачивать задолженности по различным кредитам. В 2015 году был отмечен рекордно высокий показатель невозвращенных кредитов – каждый одиннадцатый кредит оказался с просрочкой исполнения [12].

Помимо действующего в настоящее время Закона о несостоятельности (банкротстве) от 2002 года, общие нормы о рассмотрении дел о несостоятельности закреплены и в Арбитражном процессуальном кодексе от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019), где три статьи посвящены порядку рассмотрения данных дел в арбитражном суде. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) также содержит общие нормы о банкротстве, а именно, ст. 25 ГК РФ предусматривает несостоятельность (банкротство) гражданина, а ст. 65 ГК РФ несостоятельность (банкротство) юридического лица. Таким образом, нормы АПК РФ и ГК РФ имеют отношения с нормами Закона о несостоятельности (банкротстве) как общее с частным [70].

Кроме того, нормы института банкротства приведены и в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020), которым предусмотрены санкции за преступления в сфере банкротства, а именно, за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство. А также в Кодексе об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020), где предусмотрены санкции за совершение правонарушений в сфере банкротства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Помимо законов, институт банкротства регулируется и подзаконными нормативно-правовыми актами, в частности: Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 года № 267 «Об утверждении Правил проведения

арбитражным управляющим финансового анализа»; Постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» вместе с «Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»; Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 года № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»; Постановлением Правительства РФ от 09.07.2019 № 872 «О мерах по реализации статей 135 и 189.94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» вместе с «Правилами капитализации повременных платежей по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, установленных на дату принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (для должника - кредитной организации на день отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций) и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста 70 лет, но не менее чем за 10 лет», «Правилами исполнения Российской Федерацией обязательств должника (кредитной организации) перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей в случае перехода таких обязательств к Российской Федерации»; Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [68].

Также вопросы регулирования института несостоятельности (банкротства) в России содержатся в актах толкования права судов, таких как: Постановлении Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального

закона «О несостоятельности (банкротстве)» и других нормативно-правовых актов; Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»; Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

Все вышеперечисленные правовые акты, регулирующие институт несостоятельности (банкротства), возглавляет Конституция РФ, которая является основанием для всех остальных правовых актов, связанных с вопросами банкротства. Все они созданы на основании и во исполнение главного закона страны.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование института банкротства в России постоянно переживает динамические изменения. Несмотря на многообразие нормативно-правовых актов, составляющих нормативную базу института банкротства, они нуждаются в постоянном совершенствовании, изменении и дополнении, так как до настоящего времени урегулировать институт банкротства в полной мере не удалось, не все цели, ради которых он был создан, достигнуты. Необходим комплекс мер, направленных на повышение эффективности института банкротства и восполнение пробелов в действующем законодательстве о банкротстве.

Глава 2 Значение института банкротства в России в настоящее время

2.1 Достоинства и недостатки института банкротства в России

Как и любое явление, институт банкротства имеет как сильные стороны, так и слабые. Для решения проблемы неэффективности института банкротства в России необходимо обратиться к достоинствам и недостаткам данного правового явления. При четком понимании его слабых сторон, можно определить пути их преодоления. Определение положительных черт рассматриваемого института позволит сделать шаги на пути к его совершенствованию.

К достоинствам института банкротства в России можно отнести следующее.

Не смотря на столь редкое явление, достоинством можно назвать удовлетворение требований кредиторов. Обеспечение интересов кредиторов является одной из целей института банкротства. Именно благодаря институту банкротства у кредиторов, безнадежно принимавших попытки взыскать с должника сумму задолженности, имеется шанс на удовлетворение своих требований с помощью иного инструмента – банкротства должника. Банкротство предусматривает меры, направленные на наиболее полное и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов, к числу которых относятся восстановление платежеспособности должника и погашение всех долгов; заключение между кредиторами и должником мирового соглашения с графиком погашения задолженности; реализация имущества должника с торгов и распределение денежных средств от продажи между кредиторами; установление в качестве руководителя должника независимого лица, обладающего профессиональными знаниями в сфере антикризисного управления, что увеличивает возможность в справедливом удовлетворении задолженности. Кроме того, начало в отношении должника процедуры

банкротства подталкивает его на добровольное удовлетворение требования кредитора, в связи с нежеланием причинить вред деловой репутации предприятия – должника. Зачастую на практике должники скрывают свое имущество путем совершения противоправных действий, тем самым уклоняясь от возвращения долгов перед кредиторами. В связи с чем, теряется реальная возможность на получение удовлетворения своих требований. Таким образом, институт банкротства предоставляет каждому кредитору реальную возможность получить удовлетворение своих требований.

Еще одним достоинством института банкротства является избавление экономики страны от неплатежеспособного лица, закрытие нерентабельного производства, что позволяет сократить издержки и повысить эффективность общественного производства. Рыночная экономика страны предусматривает получение прибыли от действующего рентабельного производства, платежеспособный спрос потребителей. Однако лицо, неспособное исполнять свои обязательства, не может отвечать условиям конкурентоспособного рынка. Нестабильность в деятельности одного предприятия, может повлечь за собой сбой в работе другого, что повлечет значительный ущерб для государства и его экономики [33].

Возникновение рискованных обстоятельств возможно на любой стадии хозяйственного процесса, начиная от приобретения и доставки материалов, сырья и комплектующих деталей и заканчивая изготовлением и реализацией готовой продукции. Среди причин возможны неспособность потребителей к оплате, неисполнение договора со стороны поставщика ресурсов, продолжительная неоплата поставленного товара, некачественно произведенная продукция, отсутствие должной компетенции персонала управления и иные обстоятельства. Подобные потери повлекут снижение прибыльности капитала, что усугубится в отсутствие финансирования со стороны кредиторов. При таких обстоятельствах предприятие должно уплатить не только сумму основной задолженности, но и проценты. При отсутствии денежных средств возникнет проблема ликвидности активов.

Подобное состояние называют технической неплатежеспособностью. Уже при данных обстоятельствах у кредитора появляется возможность обратиться в суд с заявлением о признании предприятия несостоятельным (банкротом). Сущность банкротства заключается в том, что неплатежеспособные предприятия исключаются из хозяйственного оборота. В отсутствие института банкротства экономика страны не может быть гибкой. Формой выражения экономической ответственности лица и является процедура банкротства, которая, в свою очередь, мотивирует хозяйствующих субъектов функционировать эффективно. Таким образом, процедуру банкротства организаций и определенный уровень безработицы можно обозначить как плату за неэффективность производственно-хозяйственной деятельности. Предприятие, которое не готово к конкуренции, не установившее собственное место на рынке товаров, работ и услуг, не способное самостоятельно провести санацию и реструктуризацию, вынуждено в итоге уйти с рынка для возможности возникновения на его месте иного конкурентоспособного предприятия.

Согласно мнению В.Г. Юдина, институт несостоятельности «является важнейшим фактором надежного экономического развития, гарантии возвратности долгов и укрепления коммерческих отношений» [77].

В.Н. Ткачев говорит о необходимости существования института несостоятельности (банкротства) в качестве обязательного элемента экономики страны, ввиду того, что он обеспечивает осуществление структурных преобразований и формирует условия в целях перераспределения капитала от нерентабельных производств в другие сферы экономики [71].

Кроме того, в условиях неплатежеспособности лица, бюджет государства не будет пополняться за счет тех налогов и сборов, которые он получил бы от нормально функционирующего общества, что также повлечет возникновение убытков.

Наряду с перечисленными, достоинством института банкротства является восстановление платежеспособности лица и возможность продолжения своей хозяйственной деятельности.

Согласно позиции И.В. Ершовой, использование особых процедур института банкротства предоставляет должнику в определенных случаях добиться восстановления своей платежеспособности и продолжить осуществление хозяйственной деятельности, погасив задолженность перед всеми кредиторами. Добиться подобного мерами гражданско-правового характера не представляется возможным. При неудачной попытке восстановления платежеспособности, ликвидационные процедуры, используемые институтом банкротства, позволят соразмерно удовлетворить требования кредиторов и избавить предприятия от долгов, предоставив возможность вновь заниматься предпринимательской деятельностью [40].

Не смотря на то, что случаев восстановления платежеспособности крайне мало, практика знает подобные примеры. Согласно анализу практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», размещенному на официальном сайте Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, суд пришел к обоснованному выводу о восстановлении платежеспособности должника и отсутствии у предприятия признаков банкротства и в силу пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве правомерно прекратил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) [3].

Недостатками института банкротства можно назвать следующие.

Недостижение полного, соразмерного и справедливого удовлетворения требований всех кредиторов. Не смотря на отнесение к достоинствам института банкротства удовлетворение требований кредиторов, его не достижение на практике встречается гораздо чаще.

В бюллетене, размещенном Единым федеральным реестром сведений о банкротстве, «Банкротство компаний» приведены статистические данные о количестве удовлетворенных требований кредиторов.

Так, 67% организаций, признанных банкротами, по результатам банкротства не удовлетворили ни одного из требований кредиторов. 8% предприятий-банкротов выплачивают кредиторам от 100 000 руб. до 1 000 000 руб., еще 8% – от 1 000 000 до 5 000 000 руб., 6% организаций удовлетворили – от 5 000 000 руб. до 10 000 000 руб., 6% – от 10 000 000 до 50 000 000 руб., 2% – более 50 000 000 руб. По итогам анализа и оценки процедур определено, что стоимость имущества у 62% организаций-банкротов равна нулю. Также согласно данным Федресурса, удовлетворены требования кредиторов по завершённым делам в 2015 году в 6,3% случаев, в 2016 году в 6,0% случаев, в 2017 году в 5,2% случаев [56].

Таким образом, в 67% случаев не достигается одна из основных целей института банкротства – наиболее полное соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Подобные банкротства направлены на достижение иных целей, в частности, уход контролирующих должника лиц от ответственности, решение корпоративных споров, избавление от долгов. Об этом говорит и крайне малое количество случаев восстановления платежеспособности предприятия.

Видится, что подобные ситуации возможны по причине позднего обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Сам должник либо конкурсные кредиторы (или уполномоченный орган) прибегают к судебному порядку признания лица несостоятельным (банкротом), когда предприятие оказывается уже в глубоком экономическом и финансовом кризисе, в условиях отсутствия ликвидного имущества, достаточного для погашения всех сумм задолженности, и каких-либо еще источников для удовлетворения требований кредиторов и продолжения хозяйственной деятельности.

Наряду с отнесением к достоинствам института банкротства возможность восстановления платежеспособности должника, стоит рассмотреть ее и с позиции недостатка изучаемого института.

Не смотря на существование случаев восстановления платежеспособности предприятия, их количество крайне мало. Процедуры ликвидации предприятия при банкротстве имеют значительный перевес по сравнению с реабилитационными процедурами, используемыми в отношении должника. В большинстве случаев процедура банкротства оканчивается ликвидацией бизнеса банкрота и распродажей его имущества. Реабилитационные процедуры, способствующие восстановлению платежеспособности должника, не применяются в должной мере и должным образом. Действующим законодательством о банкротстве предусмотрена стадия, на которой арбитражным управляющим, конкурсными кредиторами и судом принимается решение о сохранении действующего предприятия и возможности восстановления его платежеспособности или признания его банкротом и реализации имущества с торгов.

Однако нормативно-правовыми актами не предусмотрен порядок и экономически обоснованные методики принятия подобного решения. В связи с чем, участниками дела о банкротстве принимается наиболее простое и выгодное для них решение о ликвидации должника, признании его банкротом и распродаже имущества. В данном случае можно говорить о негативном проявлении свободы выбора, поскольку решение о признании должника банкротом и переходе в конкурсное производство принимается собранием кредиторов и является его исключительной компетенцией, о чем говорит статья 12 Закона о банкротстве [36].

Причиной рассматриваемого недостатка института банкротства также можно назвать недостаточную квалификацию арбитражных управляющих и лиц, привлекаемых ими для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей при банкротстве. Антикризисные управляющие в большинстве случаев не способны выработать методику и стратегию спасения должника и восстановления его платежеспособности, не смотря на их обязанность анализировать финансовое состояние должника и действовать добросовестно и в его интересах.

В целях повышения эффективности института банкротства и устранения рассматриваемого недостатка необходимо выработать методические указания к анализу финансово-экономического состояния должника, а также к принятию решений о применении к нему реабилитационного инструментария, предусмотренного процедурой банкротства [61].

Так, Четверкиной А.Г. предложены следующие критерии установления возможности восстановления платежеспособности:

- при превышении в конце 1,5-годового периода положительного денежного потока должника суммы требований кредиторов, восстановление платежеспособности должника возможно;

- при превышении на конец 1,5-годового периода стоимости бизнеса должника, определенной заключением независимого оценщика, суммы требований кредиторов, восстановление платежеспособности должника возможно [75].

Цель восстановления платежеспособности должника неразрывно связана со способностью удовлетворения всех требований его кредиторов, поскольку все реабилитационные меры в отношении должника должны быть направлены на погашение долгов несостоятельного лица. Таким образом, приведенные недостатки института банкротства связаны между собой и способствуют преодолению друг друга.

Недостижение восстановления платежеспособности должников усматривается и в данных официальной статистики, представленных Федресурсом, по состоянию на 30 июня 2019 года. Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности видит в числе проблем – неэффективность реабилитационных процедур при банкротстве. Количество таких процедур, как финансовое оздоровление и внешнее управление, вводимых судами, сократилось со 180 в тот же период 2018 года до 114 - то есть на 1,5%. Признаны банкротами в период с января

по июнь 2019 года 6083 компаний, что на 8,2% меньше, чем за аналогичный период 2018 года [66].

Рассматриваемый недостаток является одной из важнейших проблем института банкротства, поскольку восстановление платежеспособности должника и удовлетворение требований всех его кредиторов является той основной целью, ради достижения которой существует институт.

Немаловажным недостатком института банкротства является возможность различного злоупотребления правом со стороны конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего [26]. Иногда они объединяются в организованную группу, осуществляющую противоправные действия в отношении должника.

Существует схема, при которой заинтересованные лица определяют перспективную организацию, имеющие долги. Выкупают у какого-либо кредитора право на взыскание части задолженности, после чего обретают право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. При подаче такого заявления кандидатура временного управляющего выдвигается заявителем. Как правило, суд утверждает именно ее. На данном этапе в процесс передела собственности вступает арбитражный управляющий, дружественный заявителю в деле о несостоятельности (банкротстве). После этого, своими действиями, внешне правомерными, но имеющими своей целью причинение вреда должнику и получение собственной выгоды, конкурные кредиторы и управляющий осуществляют постепенное завладение активами должника с целью его контроля. Частой на практике является ситуация, при которой арбитражный управляющий в процедуре конкурсного производства реализует наиболее значимое и ценное имущество должника отдельными лотами по выгодной для заинтересованных лиц цене, лишая при этом должника шанса к восстановлению платежеспособности.

Кроме того, практике известны и рейдерские захваты предприятий должников. Законодательно указанное понятие не закреплено, однако под

ним принято понимать поглощения организации помимо воли ее собственников и руководителей заинтересованными лицами с использованием силовых методов.

Институт банкротства в России имеет и иные недостатки, однако в данной главе приведены наиболее существенные и значимые для функционирования исследуемого института. Путем выявления и анализа достоинств и недостатков изучаемого правового явления, возможно определение основных направлений совершенствования законодательства, регулирующего банкротство в России. Кроме того, определение негативных и положительных факторов функционирования института банкротства позволит установить реально существующее положение его эффективности для российской экономики страны.

2.2 Обзор судебной практики по делам о банкротстве в России

Набирающий все большую актуальность в последние годы институт банкротства в России приводит к многообразию судебной практики в данной сфере. Интерес к указанной теме научного исследования повышается с каждым годом, растет число судебных дел о банкротстве, появляются многочисленные вопросы, выявляется пробельность действующего законодательства о банкротстве. Все это требует тщательного изучения и обобщения судебной практики, разъяснения норм действующего права.

Вопросы банкротства являются наиболее сложными и актуальными в настоящее время, в связи с обращением к нему все большего количества физических и юридических лиц.

Целью настоящей исследовательской работы является установление эффективности или неэффективности института банкротства в России, для чего необходимо обратиться к сложившейся судебной практике в указанной сфере.

С каждым годом возрастает количество дел о банкротстве. Это связано в первую очередь с нестабильной экономической обстановкой в стране, усилением налогового бремени, прессингом на бизнес. Однако это далеко не единственные причины увеличения банкротств. Их причина кроется в возрастающем количестве злоупотреблений со стороны юридических и физических лиц, а также повышении правовой грамотности. Институт банкротства зачастую используется для «законного» избавления от долговых обязательств, списания долгов.

В период с 2012 по 2018 год количество дел о банкротстве увеличилось на 41,5% [21].

К 2019 году банкротство по своему количеству достигло пика за последние десять лет с 2009 по 2019 гг. По официальным данным увеличение составило 62,5% по сравнению с 2018.

В соответствии со статьей в онлайн-газете деловых новостей «Реальное время» от 28.02.2020 «Татарстан накрывает «девятый вал» банкротств. Каждое десятое заявление, поступившее в прошлом году в татарстанский арбитраж, вызвано финансовой несостоятельностью должников, привел тревожные данные председатель Арбитражного суда Татарстана Максим Боровков на итоговом совещании.

Отчетное совещание Арбитражного суда Татарстана прошло в традиционном формате: перед судейским сообществом выступили председатели арбитражей всей трехуровневой системы отправления правосудия. Первым и самым большим по времени стал отчет председателя Арбитражного суда Татарстана Максима Боровкова. В нем он живо описал основные тенденции арбитражного судопроизводства, сразу выделив нарастающий тренд дел о банкротстве крупных компаний и сопряженную с этим непомерную нагрузку, которая ложится на плечи судей. В среднем это свыше 100 дел в месяц, а порой — доходит до 164—170 дел.

Следом выступили председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Наиля Сафаева и заместитель председателя

Арбитражного суда Поволжского округа Айрат Хайбулов. По традиции заслушал отчеты судей президент Татарстана Рустам Минниханов.

Максим Боровков доложил о взрывном росте заявлений о банкротстве юридических и физических лиц. «В прошлом году мы наблюдали значительный рост заявлений о признании должника банкротом, — заявил он. По его словам, в прошлом году поступило 3 598 заявлений, из которых принято к производству 3 245 заявлений. Это на 62,5 процента больше, чем в 2018 году, а по рассмотренным — больше на 71 процент», — констатировал он. Если говорить в целом, то на них приходится десятая часть всех поданных заявлений в арбитраж. 2019 год стал рекордным по сравнению с 2009 годом по количеству поданных заявлений [20].

Как отметили на итоговом совещании, число банкротств возросло не только в Республике Татарстан, но и во многих других регионах страны. В среднем число банкротств по стране выросло на 40%, что является значительным показателем для отечественной экономики.

Таким образом, институт банкротства был преобразован в инструмент злоупотребления правом и избавления от долгов законным образом. Все это свидетельствует о его неэффективности ввиду недостижения тех целей, ради которых он создан, а именно: восстановление платежеспособности лица, недопущение его ликвидации; соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов; соблюдение равновесия интересов всех, участвующих в деле о банкротстве, лиц; предотвращение негативного воздействия от деятельности несостоятельного, нерентабельного лица на социально-экономическое положение в стране в целом.

Процедуры банкротства, не смотря на всю свою значимость, делятся долгие года, а некоторые, и десятилетия. Так, к примеру, дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Завод имени Фрунзе» № А55-1398/2006 длится с марта 2006 по настоящее время, то есть более 13 лет [43].

В настоящий момент банкротство предприятия прекращено в связи с отсутствием имущества, достаточного для финансирования процедуры

банкротства. В соответствии с Определением Арбитражного суда Самарской области от 30.09.2019 по делу А55-1398/2006 необходимо установить не просто наличие имущества, но и возможность достигнуть цели конкурсного производства – соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Обстоятельства, подтвержденные материалами дела, в своей совокупности позволяют сделать вывод о нецелесообразности дальнейшего продолжения процедуры банкротства, поскольку денежные средства на продолжение процедуры банкротства отсутствуют, участники дела о банкротстве не желают финансировать процедуру и в перспективе имеющееся у должника имущество, в случае его реализации, не сможет покрыть накопившиеся расходы по делу о банкротстве, включая текущие платежи. Кроме того, в материалы банкротного дела представлены фотоматериалы объектов недвижимого имущества, принадлежащих должнику и включенных в Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, из которых видно, что объекты разрушены, не являются ликвидным имуществом и не представляют ценности для потенциальных покупателей. Делая вывод о необходимости прекращения производства по делу, суд также учитывал и то обстоятельство, что дело о банкротстве должника длится уже более 13 лет, за это время поменялось уже несколько арбитражных управляющих (Платонов В.В., Хайрутдинов Ш.А., Марков В.К., Бирюкова О.В., Алёшичев В.В., Осипов А.В.) и дальнейшее продолжение процедуры конкурсного производства лишь затягивает рассмотрение дела и не приведет к погашению хотя бы части требований кредиторов. В то же время, продолжение процедуры конкурсного производства предполагает дополнительные затраты по текущим расходам. Помимо расходов непосредственно на процедуру и торги, конкурсный управляющий в соответствии с требованиями действующего законодательства обязан передать в государственный архив документы, подлежащие хранению. С учетом ранее учтенных текущих расходов, отраженных в отчете конкурсного управляющего должника, общий объем текущих расходов будет только

увеличиваться, в случае продления срока конкурсного производства, поскольку проведение торгов на практике занимает значительное время и как правило, проводятся повторные торги, что в свою очередь будет способствовать затягиванию процедуры банкротства и увеличению расходов [44].

Данное обстоятельство говорит о неэффективности процедур банкротства, которые, в свою очередь, являются лишь способом обогащения арбитражных управляющих и иных лиц, содействующих уменьшению имущества Общества. На протяжении 13 лет ни одна из целей института банкротства не была реализована. Не удовлетворено требования ни одного кредитора, не восстановлена платежеспособность должника, экономика страны не избавлена от нерентабельного неликвидного предприятия, что напрямую противоречит целям, ради достижения которых был создан институт банкротства в России.

Самое продолжительное банкротное дело – дело о банкротстве колхоза «Борец» (№А41-8077/2001), история которого уходит в довоенное время. Над ним в разное время работали 48 судей, а процесс длится уже 6137 дней. Банкротное дело «Жилищно-коммунального объединения» из Ленинградской области занимает второе место по длительности процесса– 5693 дня и 29 судей (дело № А56-33529/2003). «Красный пахарь» банкротят 5484 дня, над делом работали 29 судей (дело № А56-4887/2004).

Колхоз «Борец» основан в 1931 году в Раменском районе Московской области (село Рыболово). Колхоз занимался выращиванием посевного элитного зерна, в нем также занимались скотоводством. Во времена войны колхоз сдавал государству продукции почти в два раза больше, чем в мирное время. Спустя годы «Борец» пришел в упадок. 5 июня 2001 года в суд поступает заявление о банкротстве колхоза.

22 августа 2018 года суд решает продлить конкурсное производство «Борца» до 28 февраля 2019 года. Конкурсный управляющий колхоза в отчете перед кредиторами сообщает: компания пытается продать земельные

участки, чтобы удовлетворить их требования и погасить долги. «Ведется работа по оспариванию в судебном порядке решений органов государственной власти об отказах выкупов земельных участков, необходимых для реализации имущества и отказов в государственной регистрации. В частности, оспариваются отказы администрации Раменского муниципального района Московской области», – сообщает конкурсный управляющий. Банкротство «Борца» в разных судах рассматривали 48 судей [46].

Названное дело длится по настоящее время. Определением Арбитражного суда Московской области от 13.02.2020 конкурсное производство в отношении ПК «Колхоз Борец» продлили до на 6 месяцев, до 28 августа 2020 года.

В соответствии с Определением Арбитражного суда Московской области от 13.02.2020 до настоящего времени не завершены необходимые мероприятия по реализации недвижимого имущества, не произведены расчеты с кредиторами, в связи с чем, суд усматривает необходимость в продлении конкурсного производства [41].

Данное дело о банкротстве длится уже на протяжении 19 лет и до сих не завершило мероприятия по реализации своего имущества, требования кредиторов не удовлетворены. В связи с чем, назвать подобного рода банкротство эффективным не представляется возможным. Платежеспособность должника не восстановлена, требования кредиторов не погашены, нерентабельное предприятие продолжает существовать в экономической системе страны, принося государству и обществу убытки на протяжении уже 19 лет, что явно не соответствует целям института банкротства в Российской Федерации.

Устранение вышеперечисленных негативных проявлений функционирования института банкротства можно добиться путем внесения изменений в действующее законодательство о банкротстве, а также путем принятия новых законодательных актов.

В первую очередь, необходимо ужесточить меры ответственности арбитражных управляющих за недобросовестные действия в процедуре банкротства, повлекшие признание должника банкротом, а также принять меры стимулирования арбитражных управляющих к восстановлению платежеспособности предприятия, а не доведения должника до реализации его имущества.

Подобные меры продиктованы чрезвычайной незаинтересованностью арбитражных управляющих к восстановлению платежеспособности фирмы ввиду обогащения за счет иных способов, таких как, самостоятельная оценка имущества должника, разработка условий реализации имущества, продажа имущества с торгов аффилированным себе лицам, возможные злоупотребления своими правами в процедуре банкротства.

Убедившись на практике в многочисленных нарушениях и недобросовестности со стороны арбитражных управляющих, представляется необходимым начать повышение эффективности института банкротства в России именно с деятельности арбитражных управляющих, как профессиональных участников банкротства, способствующих успешному антикризисному управлению.

Кроме того, необходимо установить пресекательные сроки для проведения каждой процедуры банкротства и каждого мероприятия, проводимого в рамках нее. Столь длительные судебные процессы, приведенные выше, основаны на возможности неоднократно продлять сроки банкротных процедур, отсутствии ответственности за нарушение этих сроков и бездействие арбитражных управляющих и иных участников процесса банкротства. Установление же строгих временных рамок для совершения того или иного мероприятия в банкротстве и ответственности за их нарушение, возможно, сможет обеспечить наиболее ответственный подход к процессу и достижения целей института банкротства.

Говоря о невозможности формального подхода к установлению признаков несостоятельности (банкротства) должника приведем следующий

пример. ФНС России обратилась в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании ЗАО «Автополимер», ИНН 5835027918, ОГРН 1025801213448, несостоятельным (банкротом), мотивируя заявленные требования неисполнением должником требования кредитора по денежным обязательствам в общем размере 21 465 868,26 руб. Дело о несостоятельности (банкротстве) возбуждено 31.08.2017 [45]. В процессе установления обоснованности требования ФНС России, должник погасил большую часть задолженности, размер которой позволял ввести процедуру наблюдения в отношении ЗАО «Автополимер». Возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) повлекло негативные последствия для хозяйственной деятельности Общества, начались волнения среди работников, были написаны множество заявлений об увольнении, контрагенты должника приостановили договорные отношения с ЗАО «Автополимер», что повлекло колоссальные убытки Общества.

Установление платежеспособности должника и погашение задолженности стало основанием для прекращения производства по делу Определением Арбитражного суда Самарской области от 20.06.2018 по делу А55-20080/2017 [42].

Однако стоит отметить, что обращение к банкротству со стороны уполномоченного органа было преждевременным. При установлении обоснованности требований кредитора недопустим формальный подход, основанный лишь на критериях, установленных законом. Необходимо оценить всю совокупность обстоятельств, влияющих на способность организации к возврату долга. При формальном подходе обществу может быть нанесен ущерб, в том числе, его финансовому состоянию и деловой репутации. Таким образом, обращение к институту банкротства далеко не всегда является оправданным и целесообразным.

Еще одним примером неэффективной стороны института банкротства в России является банкротное дело №А55-33608/2018 в отношении ЗАО ТД «Светлов».

Дело было возбуждено Определением Арбитражного суда Самарской области от 16.11.2018 на основании заявления ОАО Комбинат «Полимерстройматериалы» в лице конкурсного управляющего Новиковой И.Н. о признании ЗАО «Торговый дом Светлов», ИНН 6321098912, ОГРН 1026301976975, несостоятельным (банкротом).

Суть спора в признании указанного заявления обоснованным заключалась в признании или непризнании со стороны заявителя задолженности погашенной.

Задолженность за ЗАО ТД «Светлов» была погашена третьим лицом в счет долга заявителя перед уполномоченным органом. ОАО Комбинат «Полимерстройматериалы» в лице конкурсного управляющего Новиковой И.Н. не приняла подобное исполнение обязательства, однако в своем отчете конкурсного управляющего о своей деятельности отразила оплату долга перед уполномоченным органом, тем самым, публично признав отсутствие задолженности ЗАО ТД «Светлов» перед комбинатом.

Однако суды первой и апелляционной инстанций в своих судебных актах признали доводы заявителя о признании Общества несостоятельным и введении наблюдения обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Арбитражный суд Поволжского округа в своем Постановлении от 27.02.2020 не согласился с выводами нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [51]. При этом суд кассационной инстанции указал, что формальный подход не согласуется с целями и задачами гражданско-правового регулирования и не должен приводить к ситуации, при которой кредитор, получивший исполнение обязательства третьим лицом, инициирует возбуждение дела о банкротстве должника.

При этом суды также не учли, что задолженность ЗАО ТД «Светлов» перед Комбинатом является его имуществом в виде дебиторской задолженности и входит в конкурсную массу. В связи с чем, распоряжение ей конкурсным управляющим по своему усмотрению не допустимо. Действуя в интересах должника и его кредиторов, Новикова И.Н. должна была вынести

вопрос об обращении в суд за взысканием с ЗАО ТД «Светлов» задолженности и признании его несостоятельным на голосование собрания кредиторов, где была бы определена его судьба.

Однако конкурсный управляющий в нарушение прав и законных интересов кредиторов и должника самостоятельно приняла решение об обращении в суд, чем нанесла ущерб комбинату, его кредиторам и самому должнику, а именно, при недостаточности имущества у самого должника, бремя финансирования процедуры банкротства ложится на плечи заявителя, который в свою очередь также находится в процедуре конкурсного производства. С учетом сложившейся практики, взыскание денежных средств с должника путем его банкротства в большинстве случаев оказывается неэффективным. Комбинат, будучи банкротом, не сможет взыскать с должника сумму задолженности ввиду отсутствия у него какого-либо имущества, а только понесет дополнительные расходы на ведение процедуры банкротства, что никоим образом не соответствует целям института банкротства, интересам комбината и его кредиторов.

В целях недопущения подобных ситуаций, Верховному суду следует дополнительно разъяснить необходимость обращения в суд с заявлением о признании лица несостоятельным (банкротом) лишь при наличии на то воли всех или большинства кредиторов.

Таким образом, приведенный обзор судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) продемонстрировал неэффективность использования института банкротства в России, выявление которой диктует необходимость в совершенствовании банкрутного законодательства в соответствии с существующими реалиями экономического положения в стране. Практическое применение норм о банкротстве позволяет определить степень несовершенства российского законодательства о банкротстве и пути его преодоления.

Глава 3 Проблемы эффективности института банкротства и пути их решения

3.1 Проблемы эффективности института банкротства и направления совершенствования правового регулирования

В связи с непрерывным развитием общественных отношений и экономики страны в целом, законодательство о банкротстве требует постоянного совершенствования и пересмотра. Для успешного регулирования общественных отношений необходим многовековой опыт в создании и реализации любого законодательства, в том числе законодательства о банкротстве. Как показывает практика зарубежных стран, «разработка и совершенствование законов о банкротстве - процесс бесконечный». Любые преобразования не дают желаемого результата сразу, в связи с чем, совершенствование законодательства о банкротстве является длительным процессом [7].

В действующем законодательстве России о банкротстве содержится множество достоинств и столь же много недостатков и пробелов. Рассмотрим некоторые из них.

В ранее действующей редакции от 01.01.2005 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» одним из условий обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) являлось истечение тридцати дней со дня предъявления задолженности к принудительному взысканию в службу судебных приставов [35].

То есть ранее, для того, чтобы реализовать право кредитора на обращение в арбитражный суд о признании должника банкротом, было необходимо взыскать задолженность в судебном порядке, дождаться вступления судебного акта в законную силу, получить исполнительный лист для принудительного взыскания, обратиться за его исполнением в службу

судебных приставов, дождаться истечения тридцати дней с даты такого обращения.

Анализируя статью 7 действующего в настоящее время Закона о банкротстве, можно сделать вывод о том, что для обращения кредитора в суд с заявлением о признании должника банкротом необходимо вступившее в законную силу решение суда о взыскании с него задолженности. После чего закон позволяет сразу обратиться в арбитражный суд с таким заявлением [36].

Однако необходимо учитывать, что стадию предъявления задолженности к принудительному исполнению перед обращением в суд с заявлением о признании должника банкротом законодатель не указал в качестве обязательной. В связи с чем, возможно злоупотребление правом на обращение в суд со стороны кредитора.

При подобном упрощении процедуры обращения в суд с заявлением о банкротстве должника может возникнуть ситуация, когда кредитор имеет намерение к причинению репутационного и иного имущественного вреда должнику-организации. Представляется, что после подачи такого заявления должником немедленно будет погашена задолженность, однако с момента подачи заявления о признании его несостоятельным, пострадает имидж предприятия. Многие контрагенты, обнаружившие на сайте арбитражного суда наличие подобного спора, предпочтут не продолжать партнерские отношения с такой организацией, а некоторые и вовсе не станут их начинать. У предприятия-должника сложится статус ненадежного контрагента, степень доверия к такому лицу существенно снизится.

Однако подобный риск не оправдан, поскольку денежные средства у должника, достаточные для погашения задолженности имелись, обращение в службу судебных приставов за принудительным исполнением принесло бы удовлетворительный результат взыскателю.

Таким образом, в целях недопущения злоупотребления правом на обращение в суд с заявлением о признании должника несостоятельным, а

также для снижения нагрузки арбитражных судов, видится необходимым на законодательном уровне предусмотреть обращение за принудительным взысканием долга в службу судебных приставов в качестве обязательной стадии до подачи заявления о несостоятельности должника в арбитражный суд.

Еще одним существенным недостатком законодательства о банкротства является чрезмерно длительный срок проведения процедур и рассмотрения дела, что негативно сказывается на достижении целей института банкротства в России [11].

В соответствии со ст. 51 Закона о банкротстве дело о банкротстве должно быть рассмотрено судом в течение семи месяцев с даты поступления заявления в суд [36].

Для каждой из процедур несостоятельности (банкротства) установлен определенный срок для их проведения.

Для наблюдения – срок с учетом установленного ст. 51 Закона о банкротстве, для финансового оздоровления – не более двух лет, для внешнего управления – не более 18 месяцев с возможностью продления на шесть месяцев, для конкурсного производства – шесть месяцев с возможностью продления по ходатайству лица, участвующего в деле не более шести месяцев [36].

С учетом изложенного, можно прийти к выводу об отсутствии пресекающего срока для рассмотрения дела о банкротстве, начиная с рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом до завершения конкурсного производства, что приводит к затягиванию дел о банкротстве на долгие годы.

Так дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Завод имени Фрунзе» длится с 2006 года по настоящее время, дело о несостоятельности (банкротстве) ПК «Колхоз Борец» с 2007 года по сегодняшний день, дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО Комбинат «Полимерстройматериалы» и ОАО «ЗИФ ПЛЮС» с 2015 года по настоящее время.

Столь длительные сроки рассмотрения дел не отвечают интересам ни конкурсных кредиторов, ни должника, однако дают возможность арбитражным управляющим к получению имущественной выгоды, складывающейся из выплачиваемого на протяжении многих лет вознаграждения управляющего и различного рода злоупотребления своими правами.

В целях совершенствования законодательства о банкротстве, видится необходимым установить пресекательные сроки для проведения каждой из процедур банкротства без возможности их продления неопределенное количество раз [32].

К примеру, срок на процедуру конкурсного производства установить длительностью шесть месяцев с возможностью продления на три месяца не более трех раз. Кроме того, необходимо определить общий срок рассмотрения дела о банкротстве, начиная с рассмотрения обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) до завершения последней процедуры – конкурсного производства, не более трех лет с даты подачи заявления.

Также среди недостатков законодательства о банкротстве можно выделить определение кандидатуры арбитражного управляющего, соблюдающего интересы одного или нескольких кредиторов в ущерб другим кредиторам и самому должнику.

В соответствии со ст. 45 Закона о банкротстве кандидатура арбитражного управляющего должника определяется заявителем по делу о банкротстве либо конкурсными кредиторами и утверждается судом [36]. Однако подобный подход к определению кандидатуры арбитражного управляющего не дает возможности избрания независимого управляющего, свободного от какого-либо влияния лиц, его выбирающих [57]. На практике зачастую возникают ситуации, когда кредитор предлагает кандидатуру арбитражного управляющего, являющегося заинтересованным к соблюдению его интересов в ущерб интересам иных конкурсных кредиторов и самого

должника, что не соответствует положениям части 4 статьи 20.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) [36].

Не смотря на предоставленную суду возможность самостоятельного выбора кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве [39], на практике данное право судом активно не используется. В связи с чем, видится необходимым исключить право определения кандидатуры арбитражного управляющего конкурсными кредиторами. При достижении независимости управляющего в деле о банкротстве будет соблюден баланс интересов, как самого должника, так и всех его кредиторов.

Еще одной из проблем, встречающейся в практике рассмотрения дел о банкротстве, является несовершенство законодательства в части определения заинтересованности кредитора по отношению к должнику.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованным признается, в том числе, орган управления должника [36]. На практике данный критерий определения заинтересованности является одним из наиболее распространенных. Однако ситуация может сложиться следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» органом управления акционерного общества является общее собрание акционеров [38].

Реестродержателем реестра акционеров может быть только профессиональный регистратор, заключивший договор с обществом на ведение реестра его акционеров.

Однако в процедуре банкротства зачастую прекращается выплата реестродержателю по договору за ведение реестра, в связи с чем, регистратор отказывается от исполнения договора в одностороннем порядке. Таким образом, информация о составе акционеров должника не актуализируется, невозможно установить, кто в действительности является акционером в тот или иной момент банкротства лица. Их состав может измениться путем продажи всех или части акций, принадлежащих акционеру.

У кого-либо из лиц, участвующих в деле о банкротстве, не будет возможности представления доказательства заинтересованности лица через установление статуса акционера должника, поскольку данная информация о составе акционеров общества утратит свою актуальность с момента последнего обновления реестра регистратором.

Для преодоления указанного несовершенства правового урегулирования, представляется необходимым закрепить обязанность по ведению реестра акционеров должника за арбитражным управляющим с момента введения первой процедуры в деле о банкротстве, не смотря на отсутствие у него особого статуса регистратора на ведения такого реестра и формирование выписки из него. Данная новелла позволит преодолеть проблему получения актуальных сведений о лицах, входящих в органы управления должником.

Еще одной из проблем действующего законодательства о банкротстве можно назвать отсутствие у миноритарных кредиторов права на оспаривание сделок, совершенных должником [69].

Согласно ст. 61.9 Закона о банкротстве правом на оспаривание сделок должника наделены внешний управляющий или конкурсный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также кредиторы или уполномоченный орган, обладающие требованием, включенным в реестр требований кредиторов должника и составляющим более десяти процентов от всех требований кредиторов, включенных в реестр требований [36].

Однако на практике может возникнуть ситуация, при которой количества голосов миноритарного кредитора не достаточно для принятия решения на собрании кредиторов об обращении в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника.

Наделение возможностью оспаривать сделки банкрота конкурсных кредиторов без каких-либо ограничений, связанных с размером права

требования к должнику, может привести к неоправданному увеличению нагрузки на арбитражные суды.

Однако установленные барьеры в виде минимального количества требований кредитора к должнику нарушают права миноритарных кредиторов наравне с правами более крупных кредиторов, интересы которых направлены на пополнение конкурсной массы для максимального удовлетворения своих требований.

В целях недопущения злоупотребления кредиторами правом на обращение в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника, предусмотрено обязательство по уплате госпошлины за рассмотрение заявления, что ограничит интерес кредиторов к необоснованному обращению в суд.

Кроме того, стоит обратить внимание на весьма ограниченные возможности кредиторов в представлении доказательств неправомерности сделки должника, поскольку все документы, подтверждающие данное, находятся в распоряжении должника, обязанного передать их арбитражному управляющему, что на практике зачастую не соблюдается.

Так, видится разумным и необходимым предоставление права на обращение в суд с заявлением об оспаривании сделки банкрота всем конкурсным кредиторам без каких-либо ограничений по сумме их требования к должнику.

Наряду с иными недостатками действующего законодательства о банкротстве, следует отметить низкий уровень требований к кандидатуре арбитражного управляющего, и как следствие, отсутствие должной квалификации управляющего, что не позволяет достигать целей института банкротства [2].

В соответствии со статьей 20 Закона о банкротстве основными требованиями к членству в саморегулируемой организации арбитражных управляющих является высшее образование, нахождение на руководящей должности в течение одного года, наличие стажа работы в должности

помощника арбитражного управляющего на протяжении двух лет, сдача экзамена по направлению подготовки арбитражных управляющих, отсутствие судимости за совершение умышленного преступления, отсутствие административного наказания в виде дисквалификации, лишения права занимать определенные должности и отсутствие обстоятельства исключения из числа членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих [36].

Однако, как показывает практика, арбитражные управляющие зачастую недобросовестно относятся к исполнению возложенных на них законом обязанностей, не достигают целей института банкротства, злоупотребляют своими правами [1]. Причиной этому видятся заниженные требования к членству в саморегулируемой организации в качестве арбитражного управляющего, которые необходимо повышать и ужесточать.

Так, необходимо ведение рейтинга арбитражных управляющих, который будут возглавлять арбитражные управляющие, успешно осуществляющие свои полномочия в процедурах банкротства, а также демонстрирующие положительные результаты в достижении целей института банкротства, а именно, восстановление платежеспособности должника, ликвидация неликвидного предприятия и максимально возможное удовлетворение требований конкурсных кредиторов. Арбитражные управляющие, достигающие лишь отрицательных результатов в своей деятельности должны исключаться из членов саморегулируемой организации и проходить теоретический экзамен заново через год. Кроме того, для таких управляющих должен быть увеличен требования для членства. К примеру, нахождение на руководящей должности не менее двух лет, опыт работы в должности помощника арбитражного управляющего на протяжении трех лет, сдача наиболее строгого теоретического экзамена, включающего повышенные требования к знаниям экзаменуемого лица.

Данные нововведения, с одной стороны, помогут выявить и отсеять некомпетентных арбитражных управляющих, а с другой стороны, обеспечат

стимул для добросовестного исполнения ими своих обязанностей в процедурах банкротства.

Более того, необходимо ужесточить меры ответственности арбитражных управляющих за ненадлежащее исполнение ими своих обязательств. В настоящее время ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена ответственность арбитражных управляющих в виде отстранения от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет [37], ст. 20.4. Закона о банкротстве – возмещение убытков [36].

Целесообразно предусмотреть в качестве ответственности арбитражного управляющего возможность лишения членства в саморегулируемой организации на срок от трех до пяти лет. При применении повторного наказания в виде дисквалификации, предусмотреть лишение возможности заниматься профессиональной деятельностью в качестве арбитражного управляющего на срок от пяти до десяти лет.

Вышеперечисленные меры обеспечат максимально добросовестное поведение арбитражных управляющих в процедурах банкротства, а также ориентацию на достижение положительного результата и целей института банкротства в России.

Еще одним несовершенством действующего законодательства о банкротстве в России является отсутствие порядка внесения изменений, возникающих в процессе банкротства, в единый государственный реестр юридических лиц и взаимодействия с регистрирующим органом.

Разрешение всех судебных споров, связанных с процедурой банкротства, регулируется Законом о банкротстве. Однако данный закон не содержит положений, регулирующих внесение изменений в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Поскольку Законом о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрена такая обязанность по внесению изменений, можно сделать

вывод о том, что она возлагается на уполномоченный орган на основании судебного акта. Обязанностью арбитражного суда является направление судебного акта, являющегося основанием для внесения изменений в ЕГРЮЛ, в регистрирующий орган.

Однако судебная практика сложилась иным образом. Так, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2014 по делу № А12-28445/2013 определено, что полномочия конкурсного управляющего, в том числе и его полномочия как руководителя должника, возникают на основании судебного акта арбитражного суда об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего, принятого в рамках дела о банкротстве. В свою очередь, вывод суда апелляционной инстанции о приоритете применения Закона о банкротстве перед Законом о государственной регистрации неправомерен, поскольку эти нормативно-правовые акты регулируют различные сферы общественных отношений и являются специальными. Суд кассационной инстанции постановил признать правомерным отказ регистрирующего органа в регистрации изменений в ЕГРЮЛ в части сведений о руководителе юридического лица при отсутствии заявления по установленной форме [54].

Подобная практика несовершенна, поскольку нельзя ставить внесение изменений в сведения о лице, имеющем действовать от имени общества без доверенности, в зависимость от действий лишь назначенного арбитражного управляющего. Ранее в работе была представлена статистика по количеству удовлетворенных жалоб на арбитражных управляющих, в связи с чем, можно сделать вывод о множестве случаев недобросовестного поведения управляющих, которые могут не обратиться своевременно в регистрирующий орган с соответствующим заявлением. Также возможна ситуация, когда арбитражному управляющему со стороны предыдущих руководителей должника не были своевременно переданы учредительные документы общества, без которых внесение изменений в ЕГРЮЛ также невозможно. Таким образом, после утверждения арбитражного

управляющего в деле о банкротстве, должник длительное время может числиться в реестре юридических лиц без указания на введение в отношении него наблюдения и назначение временного управляющего должником. Подобная ситуация может повлечь нарушение прав третьих лиц, поскольку общедоступные сведения будут содержать недостоверную информацию. Недобросовестный должник может использовать указанную ситуацию в собственных интересах, и продолжить осуществление предпринимательской деятельности. Потенциальные контрагенты, в свою очередь, будут заключать договоры с лицом, обладающим признаками неплатежеспособности, и, возможно, в последующем не смогут вернуть свои денежные средства [64].

Данное несовершенство действующего законодательства о банкротстве возможно преодолеть путем закрепления за судом обязанности подавать сведения о вынесенных судебных актах о введении процедуры банкротства и арбитражного управляющего, утвержденного в качестве единоличного исполнительного органа должника, в уполномоченный орган по месту регистрации организации-должника. Регистрирующий орган, в свою очередь, необходимо обязать обеспечивать регистрацию подобных изменений на основании представленного в их адрес судебного акта как безусловного основания к внесению изменений в ЕГРЮЛ.

Значительным недостатком законодательства о банкротстве в России является установление особого правового режима для уполномоченного органа в деле о банкротстве.

Закон о банкротстве устанавливает различия в понятиях конкурсный кредитор и уполномоченный орган, тем самым сужая понятие «конкурсные кредиторы» [4].

Согласно статье 2 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы – это все кредиторы по денежным обязательствам, вытекающим из гражданско-правовых отношений, за исключением уполномоченных органов [36].

Не смотря на природу происхождения требований уполномоченного органа, он вынужден наравне с иными кредиторами принимать участие в

конкурсе за удовлетворение своих требований. В связи с чем, необходимо уравнивать в правах и обязанностях уполномоченный орган и иных частных лиц.

Однако законодательство о банкротстве устанавливает различные правовые статусы для уполномоченных органов и иных конкурсных кредиторов. К требованиям конкурсных кредиторов применяется общий гражданско-правовой режим, тогда как к требованиям государства в лице уполномоченного органа применяются специальные правила, установленные налоговым законодательством. Кредиторы вправе устанавливать различные способы погашения своего долга, такие как рассрочка, отсрочка, частичное прощение долга. Законодательство о налогах и сборов содержит определенные ограничения для реструктуризации задолженности должника перед уполномоченным органом.

Таким образом, специальные нормы налогового законодательства ставятся в приоритет перед частно-правовыми нормами законодательства о банкротстве. Сами по себе отношения, вытекающие из процедур банкротства, носят гражданско-правовой характер и регулируют отношения между частными субъектами. Следовательно, справедливо определить приоритет в применении специальных норм закона о банкротстве по отношению к уполномоченному органу, участвующему в процедурах банкротства.

Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО Комбинат «Полимерстройматериалы» № А55-20650/2015 одним из кредиторов на собрании кредиторов должника было предложено обратиться в арбитражный суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения на условиях выплаты всей суммы задолженности кредиторов, включая проценты, пени и штрафы, в течение одного года с момента его утверждения. ФНС России, обладающая мажоритарным количеством голосов на собрании кредиторов, предъявила в качестве требования для своего согласия на заключение мирового соглашения заключение договора поручительства и залога с лицом,

финансирующим выплаты по мировому соглашению. Кроме того, в отношении задолженности уполномоченного органа устанавливались повышенные проценты.

На иных условиях, чем указаны выше, уполномоченный орган был не вправе голосовать на собрании кредиторов за обращение в суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения. Однако без положительного голосования по данному вопросу ФНС России, заключение мирового соглашения не состоялось ввиду статуса мажоритарного кредитора.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 14.02.2019 по делу № А55-20650/2015 кредиторам было отказано в утверждении мирового соглашения, в том числе по причине установления для налогового органа более выгодных условий заключения мирового соглашения по сравнению с иными кредиторами [59].

Таким образом, установление иного правового положения уполномоченного органа в процедуре банкротства и приоритет налогового законодательства привели к нарушению прав всех миноритарных кредиторов и самого должника, что противоречит основным целям и задачам института банкротства в России.

Необходимым и справедливым решением данной проблемы явилось бы расширение понятия конкурсных кредиторов, включая в него уполномоченные органы, а также уравнивание в правовом положении всех конкурсных кредиторов. Кроме того, в процедурах банкротства следует установить приоритетное применение норм Закона о банкротстве перед налоговым законодательством. В Законе о банкротстве необходимо исключить абзац 4 пункта 1 статьи 156 и пункт 8 статьи 231, устанавливающие приоритет норм законодательства о налогах и сборах [55].

Более того, российское законодательство может перенять успешный опыт правовых институтов банкротства в зарубежных странах. Так, в американском праве существует уникальный правовой институт, иначе называемый «дикая карта». Согласно данному правовому институту,

должнику предоставляется право сохранить не только предметы первой необходимости, но и вещи, необходимые для обеспечения чести и достоинства должника. Размер такой карты в соединенных штатах достигает 12 725 долларов. В отдельных штатах США устанавливается перечень предметов, обладающих наибольшей ценностью для должника. Так в штате Алабама такой ценностью являются семейные портреты и картины, а в штате Вермонт ценностью представляют обручальные кольца.

Подобные особенности правового регулирования в полной мере соответствуют целям и задачам правового государства, права и свободы человека для которого являются высшей ценностью [81].

Таким образом, в целях устранения пробельности законодательства, применяемого в процедурах банкротства, а также противоречий, возникающих в процессе его использования, необходимо его постоянное совершенствование. Эффективное законодательство о банкротстве – важный элемент в рыночной экономике, от успешного функционирования которого зависит результат в достижении той цели, ради которой создан институт несостоятельности (банкротства) в России.

3.2 Анализ статистических данных эффективности реабилитационных процедур банкротства в России

В соответствии с Отчетом о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2017 году, опубликованном на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ было подано 79 358 заявлений о признании должника банкротом. Из них прекращены в связи с восстановлением платежеспособности – 35, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 5 640. Всего прекращено дел о банкротстве – 16 214.

По результатам проведения процедуры наблюдения принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 8 690 из 10 722, о введении финансового оздоровления – 25, о введении внешнего управления – 273, о прекращении производства по делу в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 977.

По результатам проведения финансового оздоровления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 32 из 44, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 3, о введении внешнего управления – 2.

По результатам проведения внешнего управления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 299 из 371, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 2.

По результатам проведения конкурсного производства принято решений о завершении конкурсного производства – 9 788 из 11 859, о прекращении производства по делу в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 992.

По результатам проведения реструктуризации долга принято решений о признании гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества – 7 231 из 7 713.

По результатам рассмотрения заявлений, жалоб, ходатайств, разногласий было принято решений об отстранении арбитражного, финансового управляющего – 1 534, жалоб кредиторов о нарушении их прав и законных интересов – 8 143, о взыскании убытков с арбитражных управляющих – 203.

Количество дел, которые находятся в производстве суда на конец отчетного периода (2017 год):

- до 1 года вкл. – 49 179
- от 1 года до 3 лет вкл. – 27 103
- от 3 лет до 6 лет вкл. – 6 747
- от 6 лет до 10 лет вкл. – 1 146
- свыше 10 лет – 140.

В соответствии с Отчетом о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве за 2018 год, опубликованном на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ было подано 95 820 заявлений о признании должника банкротом. Из них прекращены в связи с восстановлением платежеспособности – 54, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 6 798. Всего прекращено дел о банкротстве – 18 794.

По результатам проведения процедуры наблюдения принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 8 672 из 10 885, о введении финансового оздоровления – 17, о введении внешнего управления – 209, о прекращении производства по делу в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 1 152.

По результатам проведения финансового оздоровления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 13 из 17, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 2, о введении внешнего управления – 0.

По результатам проведения внешнего управления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 214 из 281, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 5.

По результатам проведения конкурсного производства принято решений о завершении конкурсного производства – 9 129 из 11 505, о

прекращении производства по делу в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 1 089.

По результатам проведения реструктуризации долга принято решений о признании гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества – 7 761 из 8 431.

По результатам рассмотрения заявлений, жалоб, ходатайств, разногласий было принято решений об отстранении арбитражного, финансового управляющего – 2 048, жалоб кредиторов о нарушении их прав и законных интересов – 8 351, о взыскании убытков с арбитражных управляющих – 395.

Количество дел, которые находятся в производстве суда на конец отчетного периода (2018 год):

- до 1 года вкл. – 59 442
- от 1 года до 3 лет вкл. – 32 965
- от 3 лет до 6 лет вкл. – 8 946
- от 6 лет до 10 лет вкл. – 1 225
- свыше 10 лет – 120.

В соответствии с Отчетом о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве за 6 месяцев 2019 года (первое полугодие), опубликованном на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ было подано 61 394 заявлений о признании должника банкротом. Из них прекращены в связи с восстановлением платежеспособности – 9, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 4 306. Всего прекращено дел о банкротстве – 10 685.

По результатам проведения процедуры наблюдения принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 4 117 из 5 212, о введении финансового оздоровления – 6, о введении внешнего управления – 78, о прекращении производства по делу в случае отсутствия

средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 543.

По результатам проведения финансового оздоровления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 10 из 13, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 1, о введении внешнего управления – 0.

По результатам проведения внешнего управления принято решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства – 81 из 111, о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника – 3.

По результатам проведения конкурсного производства принято решений о завершении конкурсного производства – 4 237 из 5 369, о прекращении производства по делу в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве – 521.

По результатам проведения реструктуризации долга принято решений о признании гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества – 4 395 из 4 763.

По результатам рассмотрения заявлений, жалоб, ходатайств, разногласий было принято решений об отстранении арбитражного, финансового управляющего – 1 100, жалоб кредиторов о нарушении их прав и законных интересов – 4 667, о взыскании убытков с арбитражных управляющих – 221.

Количество дел, которые находятся в производстве суда на конец отчетного периода (первая половина 2019 года):

- до 1 года вкл. – 69 149
- от 1 года до 3 лет вкл. – 34 980
- от 3 лет до 6 лет вкл. – 10 943
- от 6 лет до 10 лет вкл. – 1 387

- свыше 10 лет – 177 [16].

Из приведенного анализа видно, что за последние три года число поданных заявлений о банкротстве должника значительно увеличилось. Статистические данные за 2019 год доступны только за первое полугодие, однако количество поданных заявлений за 6 месяцев практически достигает годового показателя за предыдущие годы.

Из столь большого количества поданных заявлений прекращены в связи с восстановлением платежеспособности единицы, а именно 98, что составляет 0,04% от общего числа поданных заявлений (всего 236 572) и 0,2% от количества прекращенных дел (всего прекращено 45 693).

Прекращение дела в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур (16 744), применяемых в деле о банкротстве составило 7% от общего количества поданных заявлений и 36% от количества прекращенных дел (всего прекращено 45 693).

Из общего количества рассмотренных дел завершены признанием должника банкротом и открытием конкурсного производства 21 479, что составляет 80% от числа принятых решений по результатам проведения процедуры наблюдения (26 819). Таким образом, завершение первой процедуры банкротства – наблюдения, суд в большинстве случаев признает должника банкротом и переходит к реализации его имущества без шанса на восстановление его платежеспособности, что свидетельствует о неэффективности института банкротства.

Финансовое оздоровление как одна из процедур процесса банкротства, которая применяется к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с утверждённым графиком было введено по результатам проведения процедуры наблюдения лишь в 48 случаях, что составляет 0,2% от числа принятых решений по результатам проведения процедуры наблюдения (26 819).

По результатам проведения финансового оздоровления принято 55 решений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, что составляет 74% от принятых по результатам проведения финансового оздоровления решений, что вновь свидетельствует о невозможности восстановления платежеспособности большинства предприятий-должников. Восстановили свою платежеспособность в результате указанной процедуры лишь 6 из 74, что составляет 8%.

По результатам проведения внешнего управления принято 594 решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства из 763, что составляет 78% от принятых решений по результатам проведения внешнего управления. Восстановили свою платежеспособность лишь в 10 случаях.

О завершении конкурсного производства по результатам проведения процедуры конкурсного производства принято 23 154 решений из 28 733, что составляет 80,6%.

Эффективность банкротства физического лица также остается на низком уровне. Из принятых по делу о банкротстве решений (всего 20 907), 93% из них - о признании гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества (19 387).

Кроме того, усматривается низкий уровень компетентности арбитражных управляющих и многочисленные злоупотребления правами с их стороны.

Так, за последние три года было 4 682 случая отстранения арбитражного управляющего по решению суда, подано 21 161 жалоб кредиторов о нарушении их прав, 819 решений о взыскании убытков с арбитражных управляющих, что составляет существенную долю от рассматриваемых дел о несостоятельности (банкротстве). Подобная ситуация негативным образом отражает существующее состояние эффективности института банкротства в стране.

Более того, стоит отметить значительную продолжительность рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в судах. На конец первого полугодия 2019 года количество дел, длящихся свыше 10 лет, составляет 177. Данный показатель указывает на отсутствие какого-либо результата в решении проблемы несостоятельности должника на протяжении длительного времени, и, как следствие, неэффективность института банкротства в России.

Подводя итоги вышеприведенным статистическим данным, можно сделать однозначные выводы:

- подается все большее количество заявлений о признании должника несостоятельным;
- по результатам дела о банкротстве предприятия не восстанавливают свою платежеспособность, за исключением единичных случаев;
- значительная часть дел заканчивается прекращением в связи с отсутствием средств, достаточных для финансирования процедуры банкротства, что влечет нарушение прав кредиторов и не достигает одной из целей банкротства – соразмерного и наиболее полного удовлетворения требований кредиторов;
- любая процедура заканчивается введением конкурсного производства и реализацией имущества должника, без эффективных попыток восстановить его платежеспособность;
- низкий уровень грамотности и компетентности арбитражных управляющих;
- длительность дел о банкротстве превышает установленные законом сроки и не соответствует ни одной из целей института банкротства.

Таким образом, необходимы решительные кардинальные меры, направленные на устранение вышеперечисленных негативных проявлений института банкротства в России, а именно, введение дополнительных требований для арбитражных управляющих, рейтинга уровня их деятельности; ужесточение ответственности за незаконные действия или

бездействия арбитражных управляющих; введение дополнительного стимулирования для успешной разработки и реализации плана восстановления платежеспособности предприятия; наиболее жесткое определение сроков, установленных на каждую процедуру и мероприятие, недопущение их продления, за исключением экстраординарных случаев; повышение уровня компетентности судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве) и ряд других мер, направленных на повышение эффективности института банкротства в России.

Таким образом, приведенный обзор статистических данных по делам о несостоятельности (банкротстве) продемонстрировал неэффективность использования института банкротства в России, выявление которой диктует необходимость в совершенствовании банкротного законодательства в соответствии с существующими реалиями экономического положения в стране. Практические показатели применения норм о банкротстве позволяют определить степень несовершенства российского законодательства о банкротстве и пути его преодоления.

Заключение

Институт банкротства есть важный инструмент в российской рыночной экономике. В связи с чем, он нуждается в детальной проработке и постоянном совершенствовании. Отношения хозяйствующих субъектов динамичны, и находятся в непрерывном развитии, что, в свою очередь, обязывает законодательство о банкротстве «идти в ногу со временем», соответствовать существующим жизненным реалиям, потребностям общества и государства в целом.

Институт банкротства регулирует множество общественных отношений, возникающих у субъектов в процессе банкротства, изучение которых в полной мере невозможно в рамках настоящего исследования. В практической деятельности юриста, я усвоила всю значимость и неоднозначность института банкротства, выявила проблемные и спорные аспекты исследуемого правового явления, проанализировала практику применения законодательства о банкротстве и обозначила пути решения проблем и направления совершенствования действующего законодательства о банкротстве в России.

Исследуя проблемы, обозначенные в настоящей работе, можно прийти к определенным выводам.

Во-первых, фактически банкротство существовало еще в древнем мире, где человек, не способный отдать свой долг, отвечал перед кредиторами своим здоровьем или даже жизнью. Развитие общественных отношений, государства и права привело к необходимости создания и упорядочивания правовых норм, составляющих институт банкротства. Для разных этапов развития характерны различные ценности и цели. Отсюда различные правила регулирования отношений, связанных с процессом банкротства. В результате перехода к рыночной экономике, отношения хозяйствующих субъектов вышли на иной уровень, требующий существенных преобразований в банкротном законодательстве. В процессе развития института банкротства в

России, проблемы его неэффективности становятся все более выраженными, и вызывают множество споров и дискуссий среди специалистов в этой области.

Во-вторых, с помощью изучения и анализа судебной практики выявлены достоинства и недостатки института банкротства, среди которых недостижение полного, соразмерного и справедливого удовлетворения требований всех кредиторов; крайне редкое восстановление платежеспособности предприятия; возможность различного злоупотребления правом со стороны конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего.

Кроме того выявлены основные причины указанных недостатков, такие как некомпетентность арбитражных управляющих, отсутствие стимулирования управляющих к достижению цели восстановления платежеспособности должника, допущение действующим законодательством недобросовестного поведения участников дела о банкротстве, в том числе, конкурсных кредиторов, самого должника и контролирующих его лиц.

В процессе проводимого исследования были обозначены пути совершенствования законодательства о банкротстве, и как следствие, функционирования института в целом.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласить с мнением многих авторов, выделяющих аспекты несовершенства института банкротства и законодательства, регулирующего его. При столь прогрессивном развитии экономических и общественных отношений, необходимо адаптировать действующее законодательство о банкротстве в существующих реалиях с учетом имеющихся данных о его недостатках.

Успешное функционирование института банкротства – основа развития экономики страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблятипова Н.А., Проблематика принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / Н.А. Аблятипова, В.Ю. Еремин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 217-225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-printsipa-dobrosovestnosti-v-deyatelnosti-arbitrazhnogo-upravlyayuschego-v-ramkah-dela-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых : сборник научных трудов / ред. С. А. Карелина. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 216 с. – ISBN 978-5-7205-1505-8.
3. Анализ практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Арбитражный суд Северо-Кавказского округа: [сайт]. – 2014. – URL: <https://fassko.arbitr.ru/novosti/vestnik/archive/8339.html> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Афанасьева Е.Г. Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 2 : учебный курс / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева [и др.] ; ред. С. А. Карелина. – Москва : IPR Books : Статут, 2019. – С. 536 – ISBN 978-5-8354-1551-9 (т.2), 978-5-8354-1480-2. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/94614.html> (дата обращения: 22.10.2020). – Режим доступа: по подписке.
5. Бахарев П. В. Правовые основы проведения процедур банкротства : учебное пособие / П. В. Бахарев. – Москва : Изд-во Евразийский открытый институт, 2011. – 568 с. – ISBN 978-5-374-00505-9. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/11070.html> (дата обращения: 04.05.2020). Режим доступа: по подписке.

6. Беркович Н. В. Уголовная ответственность за банкротство по законодательству дореволюционной России / Н. В. Беркович // История государства и права. – 2005. – № 6. – С. 26.

7. Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад / Бобылева А. З. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №70. – С. 7-32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativy-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shaga-nazad> (дата обращения: 04.11.2020).

8. Былинкина Е.В. Оспаривание сделок должника вне конкурсного процесса / Е.В. Былинкина // Вестник МФЮА. – 2016. – № 3. – С. 97-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-sdelok-dolzhnika-vne-konkursnogo-protsesssa> (дата обращения: 22.10.2019).

9. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Воложенкин – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, – 1999. – С. 54.

10. Гаврилова В. Е. Банкротство в России. Вопросы истории, теории и практики : учебное пособие / В. Е. Гаврилова – Москва : ТЕИС, – 2003. – С. 59.

11. Гартина Ю.А. Теоретические аспекты процедуры признания юридического лица несостоятельным (банкротом) / Ю.А. Гартина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-protsedury-priznaniya-yuridicheskogo-litsa-nesostoyatelnyum-bankrotom> (дата обращения: 01.11.2020).

12. Гордеев А.Ю. К вопросу о новом законодательстве, регламентирующем банкротство физических лиц / А.Ю. Гордеев, Р.С. Ягодин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 390-396. – ISSN 2223-5639. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/302352> (дата обращения: 04.05.2020).
Режим доступа: по подписке.

13. Горматин В. И. Анализ банкротств : учеб. пособие / В. И. Горматин. – Белгород : Лань : БелГАУ имени В.Я. Горина, 2017. – С. 27. –

URL: <https://e.lanbook.com/book/123390> (дата обращения: 09.11.2019). – Режим доступа: по подписке.

14. Гришаев С.П. Банкротство: Законодательство и практика применения в России и за рубежом / С.П. Гришаев, Т.Д. Аленичева. – Москва : Юкис, –1993. – С. 211-214.

15. Давлетшин В.В. Признание должника банкротом / В.В. Давлетшин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 9. – С. 18.

16. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном суде РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=266> (дата обращения: 26.03.2020).

17. Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерии эффективности нового Закона о банкротстве / Д. Дедов // Хозяйство и право. – Москва, – 1999. – № 8. – С. 34.

18. Денека И. М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции: ключевые аспекты / И.М. Денека // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 22-27.

19. Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства : монография / Е.Г. Дорохина // Новый индекс. – 2008. – С. 100. – URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/650> (дата обращения: 22.10.2019).

20. Интернет-газета деловых новостей «Реальное время» : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/167256-arbitrazhnyy-sud-fiksiruet-rost-del-o-bankrotstve-na-625> (дата обращения 01.03.2020).

21. Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/06/2019/5d0cf3fc9a7947ccc62515b9> (дата обращения: 02.03.2020).

22. Кальварский Г. В. Становление института банкротства в России / Г. В. Кальварский. – СПб. : Вестник СПбГУ. – 2006. – № 3. – С. 80.

23. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.-практ. пособие / С. А. Карелина. – Москва : ВолтерсКлувер, – 2014. – С. 91.
24. Карелина С. Л. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С. Л. Карелина, М. Е. Эрлих // Право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 19-25.
25. Картотека арбитражных дел : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/1ceaf51e-f567-4396-8e26-54cd3cd8b849> (дата обращения: 20.10.2019).
26. Кован С.Е. Системные проблемы банкротства в России / С.Е. Кован, А. Н. Ряховская, Н.В. Коцюба // Эффективное антикризисное управление. –2014. – № 18. – С. 64-68.
27. Коноплева М. И. История становления института банкротства в России / М. И. Коноплева // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 387-389. – URL: <https://moluch.ru/archive/294/66579/> (дата обращения: 03.05.2020).
28. Кочетков Е.П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостной подход / Е.П. Кочетков // СРРМ. – 2017. – №1 (100). – С. 54-63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-funktsionirovaniya-institutov-bankrotstva-v-rossiyskoj-federatsii-stoimostnoy-podhod> (дата обращения: 10.09.2019).
29. Кудинова М. Г. Управление финансами в условиях банкротства : учебное пособие / М. Г. Кудинова, Н. И. Глотова, Ю. В. Герауф. – Барнаул : Лань : АГАУ, 2015. – С. 10. – URL: <https://e.lanbook.com/book/137637> (дата обращения: 03.09.2019). – Режим доступа: по подписке.
30. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. – Москва : Инфотропик Медиа, – 2015. – С. 304.
31. Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. / М.И. Кулагин. – Москва. – 1997. – С. 173.

32. Курбанов Д.А. Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротства) / Д.А. Курбанов, О.Ю. Хисматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – №2 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 03.10.2020).

33. Масевич М.Г. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.Г. Масевич, Ю.П. Орловский, А.А. Павлодский. – Москва : Филинъ; Юстицинформ, – 1998. – С. 4. – ISBN 5-7205-0387-0

34. Мельник Е.А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Е.А. Мельник, Е.В. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 22-26.

35. О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 01.01.2005) : Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 окт. 2002 г. : принят Государственной Думой 27 сент. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

36. О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 31.07.2020) : Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 окт. 2002 г. : принят Государственной Думой 27 сент. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

37. Об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 дек. 2001 г. : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – часть I. – Ст. 1.

38. Об акционерных обществах : Федеральный закон № 208-ФЗ от 26 дек. 1995 г. : принят Государственной Думой 24 нояб. 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

39. Обзоры экспертов по банкротству, новости: Верховный Суд РФ позволил суду самому выбрать управляющего из-за подозрений к

кандидатуре инициатора банкротства // Федресурс : [сайт]. – 2019. – URL: <https://fedresurs.ru/news/595deaac-9995-47e3-adb1-28b73ef594d5?attempt=2> (дата обращения: 20.09.2020).

40. Олейник О. М. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / О. М. Олейник, Ершова И.В. – Москва : МГЮА : Юрист, 1999. – С. 371.

41. Определение Арбитражного суда Московской области от 13.02.2020 по делу А41-8077/2001 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – 2001. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A41-8077-2001_20200213_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2020).

42. Определение Арбитражного суда Самарской области от 20.06.2018 по делу А55-20080/2017 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – 2018. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-20080-2017_20180620_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.03.2020).

43. Определение Арбитражного суда Самарской области от 30.01.2006 по делу А55-1398/2006 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – 2006. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-1398-2006_20060130_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2020).

44. Определение Арбитражного суда Самарской области от 30.09.2019 по делу А55-1398/2006 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – 2019. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-1398-2006_20190930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.03.2020).

45. Определение Арбитражного суда Самарской области от 31.08.2017 по делу А55-20080/2017 // Картоoteca арбитражных дел : [сайт]. – 2017. – URL: <http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-20080->

[2017_20170831_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True](https://spblegalforum.ru/?utm_source=pravoru&utm_medium=banner&utm_campaign=spblegalforum_header_banner) (дата обращения: 22.03.2020).

46. Петербургский Международный Юридический Форум : официальный сайт. – 2019. – URL: https://spblegalforum.ru/?utm_source=pravoru&utm_medium=banner&utm_campaign=spblegalforum_header_banner (дата обращения: 04.03.2020).

47. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве : монография / Ю. Д. Подольский. – Москва : IPR Books : Статут, 2020. – С. 13 – ISBN 978-5-8354-1597-7. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/98303.html> (дата обращения: 09.11.2019). – Режим доступа: по подписке.

48. Попондопуло В.Ф. Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 107.

49. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2016 № Ф05-10604/2015 по делу А40-55694/2014 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=246318#0711889556795906> (дата обращения: 19.10.2019).

50. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2019 № Ф06-14858/2016 по делу А55-20650/2015 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-20650-015_20190409_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.10.2019).

51. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2020 по делу А55-33608/2018 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. – 2018. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-33608-2018_20200227_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.03.2020).

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П // Российская газета. – 2005. – № 293.

53. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 2.

54. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2014 по делу № А12-28445/2013 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A12-28445-2013_20140715_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.10.2020).

55. Проблемы в законодательстве о банкротстве и перспективы совершенствования // Учебные материалы онлайн : [сайт]. – 2019. – URL: https://studwood.ru/1442309/finansy/problemy_zakonodatelstve_bankrotstve_perspektivy_sovershenstvovaniya (дата обращения 28.10.2020).

56. Процедуры банкротства: показатели эффективности // Федресурс : [сайт]. – 2017. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/help/files/2017.pdf?attempt=1> (дата обращения: 06.05.2020).

57. Проценко А. В. Злоупотребление правом в процедуре банкротства / А.В. Проценко // Научный журнал. – 2017. – № 10 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-v-protsedure-bankrotstva> (дата обращения: 15.10.2020).

58. Радыгин А. Д. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования / А. Д. Радыгин, А. Е. Гонтмахер, М. Г. Кузык, И. В. Межераупс [и др]. – Москва : ИЭПП, 2015. – С. 85.

59. Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.02.2019 по делу № А55-20650/2015 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A55-20650_2015_20190214_Opredelenie_pdf_isAddStamp=True (дата обращения: 03.10.2020).

60. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий (утратил силу) : Закон № 3929-1 : [принят

Верховным Советом Федерации 19 нояб. 1992 г.] // Российская газета. – 1992. – № 279.

61. Ряховская А. Н. Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Проблемы экономики и юридической практики. – 2011. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodologii-obosnovaniya-vozmozhnosti-nevozmozhnosti-vozstanovleniya-platezhesposobnosti-organizatsii-dolzhnika-v> (дата обращения: 18.05.2020).

62. Ряховская А.Н. О некоторых негативных аспектах практики реализации процедур банкротства / А.Н. Ряховская // Этап. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-negativnyh-aspektah-praktiki-realizatsii-protsedur-bankrotstva> (дата обращения: 22.10.2019).

63. Серeda И. М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : монография / И. М. Серeda, А. Г. Серeda. – Москва : IPR Books : Статут, 2020. – С. 13 – ISBN 978-5-8354-1641-7. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/98301.html> (дата обращения: 09.10.2019). – Режим доступа: по подписке.

64. Совершенствование правового регулирования банкротства юридических лиц // Образовательный сайт : [сайт]. – 2017. – URL: <http://refleader.ru/jgernajgeotrmer.html> (дата обращения: 22.10.2020).

65. Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) В России XI – нач. XXI века (историко-правовое исследование) : учеб. пособие / Ю. С. Сперанская. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2009. – С. 33.

66. Статистический бюллетень ЕФРСБ от 30 июня 2019 года // Федресурс : [сайт]. – 2017. – URL: https://download.fedresurs.ru/news_2019.pdf (дата обращения: 18.05.2020).

67. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов, Н.В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Москва. – 2000. С. 76.

68. Стрижкин С.А. Нормативно-правовое регулирование банкротства в российской федерации / С.А. Стрижкин // Студенческий электронный научный журнал. – 2019. – № 21(65). – URL: <https://sibac.info/journal/student/65/144381> (дата обращения: 02.05.2020).

69. Суворов Е. Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015) : акты и комментарии / Е. Д. Суворов. – Москва : IPR Books : Статут, 2016. – 368 с. – ISBN 978-5-8354-1207-5. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/49039.html> (дата обращения: 09.10.2019). – Режим доступа: по подписке.

70. Талыкин Е.А. Процессуальная форма рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном судопроизводстве российской федерации: основные положения / Е.А. Талыкин // Лань : Вестник Удмуртского университета, 2015. – № 2. – С. 157-161. – ISSN 1810-5505. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/302246> (дата обращения: 04.05.2020). – Режим доступа: по подписке.

71. Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие / В.Н. Ткачев. – Москва, 2006. – С. 5.

72. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство : Доклад, читанный в С.-Петербургском юридическом обществе / А.Н. Трайнин. – С.-Петербург : Издание Юридического Книжного склада «Право», 1913. – С. 3. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=257280> (дата обращения: 03.03.2020). – ISBN 978-5-4475-1542-3.

73. Тюленева Т. А. Учет и анализ банкротств : учебное пособие / Т. А. Тюленева. – Кемерово : Лань : КузГТУ имени Т.Ф. Горбачева, 2017. – С.

23. – ISBN 978-5-906888-52-5. – URL: <https://e.lanbook.com/book/105461> (дата обращения: 09.11.2019). – Режим доступа: по подписке.

74. Химичев В.А. Отдельные аспекты удовлетворения требований кредиторов / В.А. Химичев // Арбитражная практика, 2003. – № 09 (30).

75. Четверкина А.Г. Обоснование возможности восстановления платежеспособности предприятия в рамках процедуры несостоятельности / А.Г. Четверкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-vozmozhnosti-vosstanovleniya-platezhesposobnosti-predpriyatiya-v-ramkah-protsedury-nesostoyatelnosti> (дата обращения: 18.05.2020).

76. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Товар. Торговые сделки / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – С. 122-124.

77. Юдин В.Г. Несостоятельность (банкротство): исторический аспект / В.Г. Юдин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – Москва : ЮРИТ-Вестник, 2002 – № 1. – С. 155.

78. Balz M. Insolvency law reform for economies in transition - a comparative law perspective / M. Balz. – London, 1996. – P. 21.

79. Bankruptcy Discharge Rules // Bankruptcy Canada : [website]. – 2000. – URL: <https://bankruptcycanada.com/> (дата обращения: 03.11.2020).

80. Obermueller M. Eine systematische Darstellung des neuen Insolvenzrechts, ueberarbeitete Auflage / M. Obermueller, H. Hess, C.F. Muller Verlag. –Heidelberg, 1999. – P. 28 – 32.

81. The Bankruptcy Reform Act of 1978. Partial Amendment : [website]. – 2005. – URL: <http://www.legisworks.org/GPO/STATUTE-92-Pg2549.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).

82. Treiman I. Acts of Bankruptcy. Concept in Modern Bankruptcy Law / I. Treiman // Harvard Law Journal. – 1938. – Vol. 52.